

Виктория Анкай

О любви, которой не было

<https://litres.ru/74205292>

Аннотация

Я ушла, оставив позади привычную жизнь, многолетний брак и горечь прожитых вместе лет... Ушла, чтобы начать свой путь заново, каким бы трудным он ни был. Но я даже не подозревала, что мне будет так сложно...

#неадекватные герои #секс без любви #хэ

Содержит сцены курения и употребления алкоголя

Содержание

1	4
2	8
3	16
4	29
5	41
6	50
7	63
8	75
9	89
10	107
11	118
12	131
13	146
Конец ознакомительного фрагмента.	150

1

- Ир, принеси мне смету на заказ... Она там, в верхнем ящике стола... И кофе мне сделай, пожалуйста.

Выдохнула. Выключила кран, бросила недомытую ложку обратно в раковину, кинула губку туда же. Оглянулась на Кирилла...

Он сидел за кухонным столом, уткнувшись взглядом в свои бумажки, даже голову не повернул...

Ощущая, как внутри всё клокочет от злости, вышла в комнату. Сердито выдвинула ящик письменного стола, поворошила стопку с документами... Вот она, на самом верху. Ну неужели самому не оторвать зад и не взять?! Нашёл тоже девочку на побегушках...

Вернулась в кухню, демонстративно положила перед мужем тонкую прозрачную папку. Он наконец-то поднял на меня глаза...

- Злишься опять?

Отвернулась к плите и скрестила руки на груди.

- Нет.

Он тяжело вздохнул и поднялся с дивана, потягиваясь.

- Ладно, понял. Кофе сам сделаю...

Я опередила его, подхватывая с сушилки над раковиной только что вымытую чашку. Язвительно процедила:

- Нет уж. Я сделаю, раз попросил.

Кирилл раздражённо стукнул ладонью по столу...

- Ира, перестань, а? Что опять не так?

Обернулась к нему, не в силах сдержать волну обиды и бессильного протеста:

- Всё так! Всё всегда так!

Теперь выдохнул он...

- Ириш, не начинай, я тебя очень прошу, - несмотря на тихий тон, его глаза полыхнули недобрым ледяным отблеском. - У меня много работы, ты же это знаешь...

Отвернулась к окну. Закрыла лицо ладонями...

- У тебя всегда много работы! А я тут так - обслуживающий персонал, да?! У меня как будто нет ни работы, ни личной жизни, ничего...

Чёрт. Опять я ссору раздула из мелочи... Ну я же права в конце концов!

Кирилл глубоко вздохнул за моей спиной.

- Ира, прекращай, - в голосе явно послышалась угроза. - Мне сейчас не до выяснения отношений...

Я быстро повернулась к нему. В сердцах бросила, даже не пытаясь скрыть накатившие слёзы:

- А давай разведёмся наконец, а? Пока я дождусь, когда у тебя появится время на выяснение отношений, я состариться успею!..

Его глаза сверкнули так ярко, что я невольно осеклась... Господи, ну что я творю...

- Ир, ты пятый раз за эту неделю говоришь о разводе, - его

обманчиво-мягкий голос не упрекал, но явно предупреждал.

Да я же совсем не о разводе, а всего лишь о том, что я просто больше так не могу...

Смахнула слёзы тыльной стороной ладони и прошептала, глядя ему прямо в глаза:

- Ты меня совсем не слышишь...

Он не отвёл взгляд. Долго и пристально смотрел, не моргая...

- Я услышал тебя. Ты хочешь развестись, потому что я уделяю тебе мало внимания, а взамен прошу слишком много, например кофе, - он помолчал несколько секунд, а у меня зашло сердце... - А давай, Ир... Давай разведёмся. Меня эти истерики достали так, что хоть вой...

Что-о?!

Открыла рот, не в силах произнести ни звука... С удивлением смотрела, как он быстро собирает свои дурацкие бумажки и складывает в большую чёрную папку...

Ах так?! Отлично...

Слёзы высохли. Снова включила кран, машинально взяла губку... В горле застрял ком, но это нормально для такого момента... Переживу...

Кирилл сунул папку подмышку, остановился в шаге от меня...

- Если ты действительно этого хочешь - собирай вещи и уходи. Сегодня. Сейчас! Раз совсем жизни нет с мужем-тираном! - его голос набирал обороты, и я тихо всхлипнула,

готовая расплакаться. - Надоело до чертей это всё...

Не выдержала:

- Да это я у тебя вечная жена-малолетка, которой никогда не постичь великую важность всех этих строительных тонкостей! И которой плевать на твоих заказчиков, потому что им в свою очередь и дела нет до того, что ты женат!

- Заказчики хотя бы мозг не выносят даже с самыми сложными проектами! А ты на пустом месте мне все нервы вымотала в который раз! - он действительно зол на меня как никогда...

Сузила глаза и презрительно процедила:

- Больше не буду, успокойся. Соберу вещи и уйду, как ты сказал...

Кирилл сжал зубы и медленно втянул носом воздух.

- Это не я сказал, а ты сама уйти хочешь. Если бы мне понадобилось разводиться, то я бы вообще свалил отсюда молча! А ты последнюю кровь выпить пытаешься... Иди уже! Разводись! Да что хочешь делай в конце концов!..

Он круто развернулся, перехватил в ладони свою ненавистную папку и быстро вышел из кухни... Хлопнула входная дверь...

Выключила кран. Опустилась на корточки и прижалась спиной к холодной батарее, глотая слёзы... Я ведь знала, всегда знала, что он никогда меня не любил по-настоящему... Я его, наверное, тоже...

Я пихала в сумку всё подряд без разбора - бельё, футболки, брюки, платья, юбки, кофты, фен, косметичку, шампунь, зубную щётку... Выкидывала обратно, начинала заново... Металась по дому, обливаясь слезами и осыпая проклятиями всё и всех - Кирилла, себя, свою судьбу... Нет, я даже рада по-своему, но почему-то всё равно больно в груди...

Перед мысленным взором летели прожитые годы... Как давно всё пошло наперекосяк? Давно. Действительно давно... Да вообще с самого начала у нас всё было не так, неправильно, нелогично...

Когда-то мне, восемнадцатилетней девчонке, избалованной любовью и заботой родителей, Кирилл в свои двадцать пять казался взрослым состоявшимся мужчиной. Безумно красивый, весь такой спортивный, всегда весёлый, душа любой компании, гоняющий на новеньком Пежо, пусть и купленном в кредит... Его должность прораба на стройке мне виделась прямо-таки пределом мечтаний на фоне того, что все мои сверстники сидели на шее у родственников и совершенно не спешили зарабатывать деньги собственным трудом. Дорогие букеты и подарки вызывали искренний щенячий восторг у меня и зависть у подруг...

Я влюбилась так, что умирала без него. Никогда не думала, что можно быть настолько одержимой одним чело-

веком... Кажется, предложи он мне в тот момент стать какой-нибудь террористкой, я не задумываясь согласилась бы...

Но он всего лишь предложил мне выйти замуж. Честно предупредил, что детей пока не хочет, что честолобиво мечтает работать на себя и заслужить имя и репутацию на строительном рынке, что в идеале планирует жить в тихом домике на берегу речки...

Я была согласна на всё. Дети? Я ещё молода, успеется. Упорный труд до потери пульса? Я всегда поддержу и буду рядом. Жить в уединении? Да это же предел мечтаний любой любящей пары...

И я честно старалась. Я была идеальной женой. Он никогда не нашёл бы женщину преданнее и надёжнее. Я любила... Нежно, страстно, пылко, безумно, слепо...

Только сейчас я понимаю, что это, наверное, была не любовь на самом деле...

Тогда я не могла даже представить, что он способен посмотреть в сторону другой женщины... Но он посмотрел. Мир рухнул в один момент, когда спустя три года нашей совместной жизни, в которой совершенно не было места ссорам, обидам и недопониманиям, я узнала, что Кирилл почти год живёт на две семьи...

Татьяна сама ко мне пришла... А я не верила. Отказывалась верить. Смотрела в её лицо и истерично смеялась, со слезами в глазах и с пеной у рта доказывая, что Кирилл лю-

бит только меня... Татьяна лишь грустно улыбалась, прятала скупые слёзы и твердила, что я просто глупая наивная девочка, которая понятия не имеет о том, что нужно взрослому мужчине, особенно такому, как Кирилл... Ей на тот момент было двадцать восемь, как и ему, а мне всего двадцать один... Я просто не могла понять - неужели эта пухлая женщина с осунувшимся лицом лучше меня?! Что в ней такого, чего нет во мне?! Ну что?! Я же для него делала всё и даже больше!...

Конечно, позже я поняла, что для своих лет Татьяна выглядела очень даже неплохо...

Кирилл бросил её почти сразу. В тот же день я приехала на стройку и с визгом вцепилась ему в лицо ногтями, требуя, чтобы он расстался с ней... Он расстался, но, как он сам сказал, лишь потому, что она, Татьяна, не оправдала его ожиданий - он просил её не соваться в нашу семью...

Я видела в глазах Кирилла горечь, потерянность, словно пустоту, когда он изредка смотрел в окно куда-то вдаль, на другой берег реки... Но я знала, что смогу заставить его забыть эту женщину. Её прощальные слова "...дурочка, он всё равно тебя бросит, не ради меня, так ради другой..." пылали в сердце словно выжженные калёным железом, но я с какой-то безумной одержимостью боролась вопреки всему...

Наверно, ещё тогда надо было просто отпустить, гордо и красиво уйти, не оглядываясь. Но я не могла почему-то...

Не сразу, но у меня получилось. День за днём, неделя за

неделей, осторожно и ненавязчиво...

Он снова стал прежним. Смотрел в глаза с нежностью и любовью, делился собственными мечтами и переживаниями, обнимал и сажал на колени, смешно зарываясь лицом в мои волосы...

Нет, сейчас я не помню тех страданий, вся боль давно утихла. Поражаюсь даже, как у меня, такой бесхарактерной и изнеженной, по словам родителей, девчонки, тогда хватило сил всё это пережить и научиться снова доверять Кириллу...

Сейчас кажется, что мы стали по-настоящему счастливой семьёй только после того, как оба прошли через всё это. Он к тому времени уже имел собственную бригаду строителей, хорошую рекламу и кучу заказов. Больше не нужно было гнаться за раскруткой своего бизнеса, браться за сомнительные проекты и терять деньги. И Кирилл действительно расслабился...

Именно тогда я перестала наконец чувствовать разницу в возрасте между нами. Отдых у моря, клубы и закрытые вечеринки, путешествия и походы в лес с друзьями или даже просто вдвоём стали привычным ритмом жизни, а между ними мелькали мечты о будущем, о детях... Это было самое золотое время...

Мне казалось, так будет всегда. Я наивно верила, что это всё - моя награда за те страдания, что принесла мне его измена...

Но Кирилл никогда не умел останавливаться на достигну-

том. Ему всегда нужно было куда-то двигаться... А мне совсем не хотелось. Меня полностью устраивало то, что было на тот момент...

...Я бросила сумку и прошла в ванную, рыдая на весь дом. Воспоминания о том времени словно резали живое сердце пополам - больно до изнеможения... Больно от того, что это никогда больше не повторится... Теперь уже точно нет.

Сейчас всё совсем не так, как было тогда.

За эти годы Кирилл набрал огромный штат людей, дома стали строить не только каркасные, но и бревенчатые, кирпичные, блочные - всё по желанию заказчика. Он сделал себе имя, как и хотел...

Но для него давным-давно остались в прошлом праздные гулянья и клубы, выезды на природу стали ограничиваться километром вниз по реке с удочкой, вместо совместных отпусков на море он предпочитает возню на собственном участке... А вместе с ним дома остаюсь и я...

Зато раз в неделю у нас на заднем дворе собираются его друзья-соратники, жарят шашлыки и планируют очередной проект или рыбалку с ночёвкой, куда меня давно никто не зовёт... Вместо заводной музыки из многовольтных колонок теперь поёт Кучин, Круг и Бутырка, которых я терпеть не могу... А вместо хорошей машины Кирилл купил огромную четырёхдверную тёмно-зелёную Ниву - надо поддерживать отечественный автопром...

Я не хочу больше так! Я хочу слушать Билана, Зверей и

Ани Лорак! У нас достаточно денег на нормальный внедорожник, на котором не стыдно показаться на глаза знакомым! Мне жизненно необходимо хоть иногда ходить в клуб с единственной подругой, которая у меня ещё осталась! Я хочу жить, а не существовать тенью в жизни мужа...

...Бросилась на кровать, уткнулась лицом в подушку... Ненавижу его сейчас! И свою жизнь рядом с ним ненавижу... И постель эту тоже...

Подскочила как ужаленная, снова схватилась за сумку...

Про секс даже думать тошно... Он теперь больше раздражает, чем радует. Мне безумно хочется той страсти, что была между нами ещё десять лет назад... Спонтанной, свободной, чувственной, сводящей с ума... Но Кириллу это больше не интересно. Теперь секс - заранее запланированный ритуал, своеобразный эксперимент над собственной выдержкой и возможностью получать удовольствие. Нет, поначалу было даже любопытно и забавно изучать минимальный набор игрушек для взрослых, вкусно пахнущие смазки и тестировать какие-то там необычные презервативы... Но менять страсть и фонтан эмоций на неторопливые опыты и практику я совсем не хочу, это не для меня!

Мы совсем разные с ним... Почему я раньше этого не понимала?!

Почему только пару лет назад, когда ему исполнилось сорок, я впервые задумалась о том, что моя жизнь могла быть другой? Он всегда смотрел на меня как на глупую, бес-

помощную, неприспособленную к жизни малолетку... Даже сейчас, когда мне тридцать пять, я в его глазах не стала взрослее...

Сама виновата. Нечего было столько лет заглядывать ему в рот, молчаливо соглашаться с ним во всём, позволять распоряжаться своей жизнью. Он никогда не ценил этого... Он давно состоялся как человек, и не без мой помощи... А я?! А я никому не интересна...

Но ещё не поздно всё изменить. Я достаточно молода для того, чтобы попробовать жить заново...

У меня есть работа. Маленькая отдушина, которой Кирилл никогда не интересовался, считая, что продавать букеты, комнатные цветы и сезонные семена может кто угодно... Может конечно, но я это делаю с большим удовольствием. Смешная зарплата? Да наплевать, справлюсь. Сама, без него. Ему никогда не понять, что этот крошечный светлый магазинчик стал для меня важным не из-за денег, а потому, что там я чувствую себя частью общества, хоть капельку нужной и полезной...

...На столе завибрировал телефон.

Кирилл?!

Фух, всего лишь такси приехало...

Я шмыгнула носом, утёрлась рукавом кофты, повесила на плечо большую спортивную сумку, в каждую руку взяла по огромному пакету и побрела к выходу из дома...

Ждала, что муж появится в последний момент и остано-

вит? Не знаю, наверное подсознательно ждала... Но Кирилл не появился. Занят, видимо...

- Куда едем? - таксист бросил на меня равнодушный взгляд в зеркало заднего вида.

- В город... В гостиницу... Любую...

Я последний раз глянула на дом, в лучах заката казавшийся величественным одиноким замком, нависшим над крутым берегом реки... Кирилл долго выбирал это место, сто раз перекраивал проект...

Плывать. В этом замке я стала узницей, собственноручно приковавшей себя к чудовищу. Хватит с меня...

Всё произошло слишком быстро...

Бумеранг эмоций вернулся к утру, когда я, так и не переодевшись, сидела в номере второсортной гостиницы, ту-по пытаюсь осознать случившееся... Юбка перекрутилась на бёдрах, рукава кофты отсырели от слёз, волосы повисли сосульками, и к ним было неприятно прикасаться...

По крошечной комнате плыли клубы дыма, но никто из персонала не приходил, не стучал - никому и дела нет, что я уже почти всю пачку тут выкурила...

Я ушла от него. Я сделала это. Столько раз думала о том, чтобы так поступить, но не решалась. А вот вчера наконец решилась...

Да, я ждала, что Кирилл оборвёт телефон, что найдёт меня, приедет сюда, выломает к чёртовой матери дверь, вернёт меня домой любым способом...

Но он даже не позвонил. Ни разу...

Как он провёл эти часы без меня? Может, он тоже не ночевал дома и просто до сих пор не в курсе, что я ушла?! Или тихо радуется, что больше никто не выносит мозг и не предъявляет претензий... Как он будет теперь один?.. Будет ли завтракать сам, мыть посуду, варить суп, менять постельное бельё, убираться, ходить по магазинам?..

А если ему не хватит времени на всё это? Тогда он нако-

нец вспомнит обо мне?

Или найдёт себе другую?! Как скоро, интересно?!.

Впрочем, мне всё равно. Плевать. Плевать!!! Пусть делает что хочет...

Громко всхлипнула и потёрла опухшие, покрасневшие, но совершенно сухие глаза - слёзы кончились ещё пару часов назад.

Надо наконец учиться думать в первую очередь о себе. Квартиру снять для начала... А завтра, между прочим, на работу...

Нет. Поживу эти дни здесь, в гостинице. Сегодня проревусь от души, отосплюсь... Отработаю свои две смены, а уж потом буду искать жильё и начинать жизнь с чистого листа...

Надо Алиске позвонить. Вот она удивится... Рано. Спит небось до сих пор.

Я бы тоже сейчас ещё спала... А Кирилл нет, он привык вставать спозаранку. Возможно, копался бы в этот момент в капоте своей Нивы... Или завёл газонокосилку, ровняя и без того идеальный газон... А может, проснулся бы совсем затемно и успел бы сходить на рыбалку на несколько часов - лето же... Потом разбудил бы меня, может, даже кофе принёс бы в постель... Я бы приготовила яичницу или лёгкие бутерброды с ветчиной и огурцом, сполоснула посуду... Он бы уехал на работу, а у меня - вот, второй выходной... Позднюю капусту посадить хотела... И ещё одну грядочку укропа... Крошечный огород, больше для души, но за ним ухаживаю...

вать надо... Кто теперь будет?..

Слёзы всё-таки обожгли воспалённые веки... А я думала - кончились...

Всё не так. Это раньше всё это было настоящим, искренним, наполненным теплом и заботой... А сейчас это давно стало занудной привычкой, не имеющей ничего общего с любовью и счастьем, нечего романтизировать. Хватит. Надое-ло...

Я взяла в руку телефон, валяющийся рядом на кровати. Нашла Алиску и нажала вызов. Трубка молчала добрую мину-ту...

- Мать, ну ты с дуба упала? - сонный недовольный голос подруги заставил невольно усмехнуться.

- Упала. С самого высокого. Алис, я ушла от мужа... - едва я произнесла эту фразу, как почему-то стало гораздо легче, словно огромная тяжёлая гора с плеч свалилась...

Алиска запыхтела в трубку, видимо, ворочаясь и сползая с кровати. Не одна опять что ли?!

Наконец она осторожно переспросила:

- Ушла от Кирюхи? Неужели обидел?

Я тяжело вздохнула.

- Нет. Просто я устала... Тебе ли не знать, а...

Она опять помолчала немного.

- Где ты, Ир? Приезжай давай ко мне, расскажешь нор-мально...

Пьянка в мои планы, конечно, не входила... Но выплеснуть подруге все обиды и терзания, так долго просящиеся наружу, под бутылку сухого красного вина оказалось гораздо проще. Да и звонить по объявлениям о сдаче квартир было не так боязно, когда голова плохо соображает...

К вечеру мы, наредевшись всласть и сойдясь во мнении о том, что все мужики - козлы, уже вовсю хохотали над тем, что мы, женщины, совсем не слабый пол и способны на гораздо большее, чем могут подумать мужчины... А ещё Кирилл как-то автоматом перешёл в разряд "бывшего" мужа...

Вернулась в гостиницу я ближе к утру... Заползла в душ, выпотрошила сумку с одеждой и косметикой... На работу вышла с больной головой, зато при полном параде - накрашенная, улыбающаяся, уверенная в себе.

Даже выручка в этот день оказалась гораздо больше обычной - я впервые попробовала не просто прислушаться к пожеланиям покупателей, жаждущих порадовать свою вторую половину, а ради спортивного интереса втюхать им самые дорогие букеты... Получилось в девяноста пяти процентах из ста. Удивительно, почему я раньше так не делала... Совесть не позволяла? Пфф, глупость какая...

Постоянно ловила себя на мысли, что жду, когда на парковке перед прозрачной стеной магазина остановится тёмная Нива... Но с грустной усмешкой понимала, что Кирилл не собирается мириться. Хотел бы - давно нашёл бы меня...

Вечером, сидя у меня в номере, Алиска с каким-то неугомонным рвением помогала с выбором квартиры, предлагала кучу вариантов того, как можно провести вместе выходные, в какой клуб можно попасть именно в эти дни, где сейчас скидки на коллекции платьев прошлого сезона, к кому лучше записаться на маникюр...

Да, дружеская поддержка и всё такое, но...

Иногда мне казалось, что она по-своему очень рада тому, что мы с Кириллом разошлись...

Раньше, когда мы были гораздо моложе, часто мелькала мысль, что Алиса со своей модельной внешностью, гривой непослушных выющихся рыжих волос и зелёными огромными глазами просто не может не нравиться мужчинам, и Кирилл не исключение... Да и смотрела она на него странным прямым взглядом, в котором сложно было не увидеть вызов... Кажется, я ревновала их друг к другу, хотя никогда не показывала вида, справедливо полагая, что подруга хоть и стерва, но не до такой степени... Тем более, Кирилл на удивление равнодушно относился к её поведению. Но ощущение того, что между этими двумя в воздухе витает что-то своё, обходящее меня стороной, не пропадало...

Да даже если и так - пусть. Она сейчас нужна мне как никогда со всей своей неугомонностью, бесшабашностью и жизнелюбием. Странно, что она так и не вышла замуж ни за одного из своих многолетних поклонников... Завидую ей по-

чему-то. У неё можно многому научиться... Например тому, как ценить себя, а не каких-то там мужиков... Она всегда в шутку говорила, что мужчин надо использовать, а я только закатывала глаза. Может, она всё-таки была права в чём-то...

Несмотря на все эти мысли о прошлом, уснуть удалось быстро - едва выпроводила подругу за дверь, приняла душ и коснулась головой подушки, как провалилась в какой-то глубокий тёмный колодец без сновидений. Видимо, сказала дикая усталость и двое суток без сна...

Первая мысль утром - третью ночь я провела вне дома... Одна.

Так и не могу понять, что творится в мыслях и чувствах. Почему-то кажется, что сегодня всё ощущается острее и глубже, чем вчера... Но ведь боль от расставания должна утихать с каждым днём, разве нет? Наверное, просто дело в том, что разрывать отношения нужно чётко спланированно, а не вот так вот спонтанно...

Привыкну. Ко всему.

Тем более, и боли-то особой вроде нет... Так, что-то непонятное свербит в груди, иногда волнами накатывает сожаление... Но выть, вешаться или выходить в окно совсем не хочется. Значит, правда без него не так и сложно жить...

Сегодня я смотрела на парковку перед магазином гораздо чаще. Нет, не Кирилла ждала... Всего лишь посетителей, которых, как назло, совсем не было...

Чёрт! Я, конечно, всё понимаю, но неужели ему абсолютно наплевать?! Ни капли не интересно, что со мной и как?! А если что-то случилось и мне нужна помощь? Мог бы позвонить хоть раз...

В мой первый выходной мы с Алиской ездили смотреть квартиры. Хорошо, наверное, иметь собственную машину, даже если это Ауди девяностых годов... Я сама перестала садиться за руль несколько лет назад, когда муж пригнал в гараж свою Ниву - не женская это машина, никогда она мне не нравилась...

Выбрали пока две квартирки из пяти предложенных агентством из тех, что ближе к работе - пешком добежать можно, а не тратиться на проезд. Я обещала подумать пару дней...

Но решение приняла уже следующим утром.

Мне понадобилась всего полчаса, чтобы собрать разбросанные по номеру вещи и снова погрузить их в багажник такси. Подруга просила дождаться её, но мне не хотелось больше оставаться в гостинице - невозможно начать жизнь заново в таких условиях.

Да и Алиску я замучила уже. У неё вон кавалер опять новый оказывается, а я тут со своими проблемами... Пусть отдохнёт от меня пару дней. Тем более, она совсем свои занятия забросила, а ей деньги нужны не меньше, чем мне. Частный репетитор английского языка - звучит гордо, не то что

продавец цветов... Не зря она в школе лучше всех английский знала. А я вот историю очень любила... Совершенно бесполезный предмет на самом деле.

Квартира казалась невероятно маленькой. Алиска постоянно твердила, что больше я просто не потяну со своей зарплатой...

Я, вообще-то, умею экономить, ну да ладно - на себя больше денег останется. И уборки совсем мало в сравнении с домом... Немного корбило от мысли о том, что тут до меня жили другие люди, спали на этой кровати, занимались сексом... А теперь тут буду спать я... Впрочем, какая разница? Многие так живут.

Очень хотелось, чтобы уже пришло это осознание - я свободна... Но оно не приходило. И меня это почему-то очень злило и раздражало.

Интересно, а Кирилл уже успел почувствовать что-то подобное?! Нравится ему это ощущение?! Было бы здорово, если бы он там сходил с ума от одиночества... Грыз локти и не выпускал из рук мою фотографию...

Я честно пыталась обжиться на этих крошечных квадратных метрах - коридор, кухня, комнатка и совмещённый санузел. Вполне прилично для одного человека... Только непривычно, немного тесно, незнакомые запахи, чужая мебель, которую хочется протереть спиртом...

Именно этим я и занялась в следующие выходные - тща-

тельным натиранием и без того чистых поверхностей. Я даже купила в маленьком супермаркете напротив новую посуду - две кастрюльки, сковородку и тарелочки с принтом из цветов сирени. Ещё набор постельного белья ядовитого розового цвета. Прогулялась до небольшого палаточного рынка в соседнем квартале и притащила домой дешёвые шторы и покрывало...

Через несколько дней я, кажется, окончательно смирилась с тем, что моя показная бравада ни к чему не привела. Кирилл не сделал ни единого жеста в мою сторону, а ведь я подсознательно так ждала от него хоть какого-то поступка всё это время...

С каждым днём сердце сжималось сильнее только от одной мысли - с ним самим точно всё в порядке?! Ну не может же быть, чтобы ему было настолько наплевать на меня, что он даже ни разу не набрал мой номер?! Нет, я совершенно не собираюсь возвращаться к нему. Но мне бы очень хотелось знать, что с ним просто всё хорошо...

Кажется, тронь меня пальцем, и начнётся вторая волна слёз... Но я упорно сдерживала её до последнего, надеясь, что успокоится само... Даже Алиску видеть не хотелось, хотя подруга настоятельно тянула сходить наконец вечером куда-нибудь, какого-то там Дениса всё сосватать пыталась...

...Нива остановилась прямо напротив входа...

Руки, перевязывающие очередной букет для нетерпели-

вого лысого дядечки, дрогнули. Сердце подскочило и заби-лось быстро-быстро, лицо запылало жаром... Украдкой на-блюдала, как Кирилл выпрыгивает из машины, хлопает две-рю, оглядывается по сторонам, идёт ко входу... Чёрная фут-болка и защитные штаны - конечно, либо на свою ненагляд-ную стройку, либо только что оттуда...

Всё. Увидела. Жив-здоров. Пусть катиться теперь обрат-но... Туда, где спокойно жил все эти дни, пока я тут ещё на что-то надеялась. Или не надеялась... Неважно. В любом слу-чае я уже ничего не жду от него.

Дверь открылась под весёлый перезвон нескольких коло-кольчиков, привязанных над входом. Старательно сосредо-точилась на букете, даже не подняла голову...

Лысый дядечка раздражённо постукивал по столу plasti-ковой картой, но мне сейчас как-то совсем не хотелось его отпускать...

Не собиралась, но зачем-то начала бубнить про уход за розами дома, чтобы дольше стояли в вазе - менять ежеднев-но воду, непременно под струёй воды обрезать стебли под углом, добавить вот этот пакетик в ёмкость, хотя достаточ-но и двух чайных ложек простого сахара... Обычно я молчу с такими советами, людям всё равно это неинтересно, глав-ное - подарить букет, а там уже не их забота... Лишь едини-цы интересуются подобной информацией. Но сейчас я поче-му-то решила, что дядечке просто необходимо знать все эти мелочи...

Мужчина нетерпеливо поглядывал на Кирилла, навалившегося локтями прямо на стеклянную витрину с украшениями и маленькими открытками, словно извиняясь за задержку... Но Кирилл не обращал на него внимания, в упор глядя на меня. Дядечке всё это явно не нравилось... Пожалела его. Пробила чек, придвинула терминал, и он с видимым облегчением приложил наконец свою карту, схватил цветы и, пробормотав "спасибо", быстрым шагом направился к выходу.

Фуух... Неторопливо просмотрела чек, выкинула в корзину... Наконец подняла глаза на Кирилла.

- Ну и как это называется? - его голос прозвучал резко и надтреснуто, теряясь в затихающем переливе дверных колокольчиков.

Злится? На меня?! Ха!

- Что именно? - я провела глазами по многоярусной витрине холодильника для цветов - надо либо убрать пустую вазу, либо сотворить новый букет...

- Ир, не строй из себя дуру! - он поднялся в полный рост.
- Домой когда явишься?

И это попытка помириться?! Повернулась к нему, с удовольствием отмечая красные невыспавшиеся глаза и огромные тени под ними - приятно думать, что это из-за меня...

- Мы разводимся, ты забыл? - я невинно хлопнула ресницами, обходя витрину.

Он глубоко вздохнул. Прямо слышала, как скрипит зубами от раздражения...

- Не надоело тебе? - он старался говорить спокойно, но прятать эмоции вообще не его конёк. - Что ты заладила со своим разводом?

Промолчала, ощущая, как щиплет в глазах... Надоело. И я бы вернулась, если бы он просто попросил прощения и сказал, что скучал...

Он бы и сказал, если бы действительно скучал, разве нет? Вместо этого претензии и дурацкие вопросы...

- Не надоело, - я подхватила большую вазу и поставила её за прилавок - настроение собирать букет пропало окончательно.

Он сделал шаг и протянул руку, намереваясь коснуться плеча... Отшатнулась и отвернулась.

- Уйди пожалуйста. Не мешай мне работать... - ещё минута, и разревусь окончательно...

Он с силой рванул меня за плечо, разворачивая к себе... Как под гипнозом смотрела в его глаза, светящиеся в этот момент ненормальным лихорадочным огнём... Понимала, что хочет многое сказать... Но совсем не то, что я хочу услышать...

Он тяжело вздохнул несколько раз, наконец прошипел со злостью:

- Ну раз не надоело, катись к чёрту...

Тупо хлопала глазами, глядя, как он разворачивается, идёт к двери... Толкает её плечом, подходит к машине, садиться за руль... Громко хлопает дверцей и бросает на меня

взгляд исподлобья сквозь стекло...

Прислонилась спиной к прилавку, больше не пытаюсь сдержать слёзы... Ненавижу... Что там Алиска говорила про какого-то Дениса? Да кто угодно, только бы не этот...

Ни на секунду не пожалела о том, что позвонила Алиске и согласилась пойти хоть к чёрту на рога, едва Кирилл, с перепсиху резко дёргая рычаг скоростей, умчался с парковки...

Сердце стучало в ушах так громко, что заводная оглушающая клубная музыка доносилась словно из тумана. Как там... Дух захватывает?! Да, наверное, это именно оно и есть. Безумный дикий адреналин в крови, разгоняемый пятым бокалом martini, восторг от самого ощущения жизни, безграничная свобода...

Кайф. И мизерная толика страха перед будущим... Но она совсем незаметная, если не вспоминать, да и вообще это предрассудки, не до них сейчас.

Разве не этого я хотела так долго? Этого. Именно вот этой внутренней независимости...

...Рука Дениса по-хозяйски легла на плечо, и я снова задохнулась от одуряющего ощущения текущего по венам жидкого золота, прижимаясь к его боку всем телом...

Алиска подмигнула мне, выглядывая из-под копны распущенных волос и прячась за спиной своего кавалера. Николай кажется... Впрочем, мне всё равно, как там его зовут. У меня Денис есть...

Улыбнулась ей в ответ и подняла бокал в её сторону - за этот вечер точно стоит выпить. Подруга откинула за спи-

ну свои роскошные локоны и тоже потянулась за мартини, изящно зацепив грудью локоть Николая... Мне у неё ещё учиться и учиться. Но я способная ученица...

Вспомнила, как Кирилл однажды высказал мне про Алиску...

В принципе я даже понимаю теперь, за что он тогда так... Мы с ней дружим ещё с юности, были не разлей вода до того момента, пока я не вышла замуж - школьные дискотеки, песни "Руки вверх", обмен куртками и туфлями, дешёвое пиво, которое я с тех пор на дух не выношу, сигареты поштучно в ларьках, тусовки в немытых подъездах обшарпанных многоэтажек, слюнявые поцелуи взасос с какими-то едва знакомыми парнями... Алиска мало изменилась с тех пор.

Если поначалу Кирилл терпимо относился к нашей дружбе, то после того, как Алиса, пьяная до потери пульса, пару раз попросилась к нам ночевать, он просто запретил мне приглашать её домой. "Общайтесь где-нибудь в другом месте, мне здесь этой грязи не надо," - вот и весь расклад.

Конечно, Алиска та ещё оторва... Зато искренняя и надёжная! Я же слова никогда поперёк не говорила Кириллу про его друзей...

Обидно было до слёз...

Впрочем, через пару месяцев он отошёл, и всё снова стало по-прежнему...

Я сделала ещё один глоток из бокала. Уже без разницы, почему и за что бывший муж недолюбливает мою лучшую подругу. Сейчас она рядом, а он - в своём уютном, добротном, чистом до скрежета зубов доме, где мои интересы никогда не значили ровным счётом ничего...

Уткнулась в плечо Дениса, прогоняя воспоминания. К чёрту. И Кирилла, и его дом, и семнадцать лет совместной жизни со штампом в паспорте...

Аромат мужской туалетной воды, тонкий и пряный, кружит голову не хуже мартини, горячая ладонь, небрежно скользящая по моей спине, вызывает чувственную глубокую дрожь во всём теле, грубый гортанный смех Дениса будоражит инстинкты и срывает все внутренние стоп-краны... Как же долго мне не хватало подобных ощущений...

Потянулась к нему за поцелуем... Он охотно ответил на него, поворачиваясь ко мне всем телом, его ладонь хлопнула по бедру и поползла вверх, задирая платье...

Я ещё не привыкла к чужим губам и прикосновениям. Впрочем, они мне безумно нравятся, заставляя чувствовать себя красивой, молодой, желанной, живой наконец... Аромат дорого коньяка, табака, непривычный вкус поцелуя... Какая разница, чьи эти губы и руки, если от них съезжает крыша...

Взвизгнула и шутливо оттолкнула ладонь Дениса, бесстыдно мнущую мою задницу.

- Может, пойдём уже, Ир? - он оторвался от моих губ и игриво заглянул в глаза.

Сердце на миг остановилось... Чувство, похожее на нерешительность и боязнь, кольнуло в груди...

Стоп. Я свободная женщина. Я имею право на отношения, на секс, на удовольствие. Я ушла от мужа именно для того, чтобы наконец почувствовать себя не просто уставшей надоевшей женой, а привлекательной независимой женщиной, достойной страсти и огня, а не чопорного холодного снисхождения.

Глубоко вздохнула... Улыбнулась:

- Пошли.

Денис быстро поднялся со стула, обнимая меня за талию и увлекая следом. Второпях поправила платье, схватила сумочку, махнула Алиске... Та расплылась в широченной улыбке и подмигнула...

Денис уверенно лавировал между танцующими в сторону выхода. Куда?! К нему или ко мне? Лучше к нему... У меня ещё вещи даже не все разобраны, неловко как-то...

Тихая музыка в салоне, пролетающий за окнами ночной летний пейзаж и печально моргающие оранжевым светом светофоры немного сбавили накал эмоций...

Может, зря я всё это? Ну вот так сразу, по крайней мере... Может, надо было подождать ещё хотя бы пару недель, привыкнуть к тому, что я теперь одинокая свободная женщина...

Но ведь уже всё равно поздно - буду выглядеть полной идиоткой, если сейчас скажу Денису, что не готова к таким отношениям... Какие у него вообще планы насчёт меня?

Провести вместе ночь, а утром расстаться "друзьями"?! Ну не самая плохая перспектива, наверное...

Мне позарез нужен хороший качественный секс. Впрочем... Что я вообще знаю о сексе с другими мужиками?! Ни-че-го. Не сказать, что с мужем было так уж плохо, особенно поначалу...

Чёрт, ну при чём тут опять Кирилл?!

Машина плавно завернула во двор...

Поёжилась от внезапного озноба, разглядывая ярко освещённые тротуары, огромную парковку, элитные высотки во-круг...

- Да не волнуйся ты так, - Денис понимающе усмехнулся, бросая в мою сторону короткие внимательные взгляды.

Чёрт, а я надеялась, что он не заметит... Впрочем, так даже лучше - не надо изображать из себя опытную уверенную в себе женщину, как Алиска...

Улыбнулась в ответ. Промолчала.

Денис даже не пытался меня обнять, пока мы поднимались в лифте, совершенно равнодушно открыл дверь в квартиру, пропустил меня вперёд, бросил ключи на маленький круглый столик...

От ощущений, которые будоражили воображение в клубе, не осталось и следа. Наверное, я всё-таки поспешила...

Он без церемоний обхватил меня за плечи и повёл через узкий коридор в единственную комнату-студию... Он тут жи-вёт?! Не похоже... Скорее всего, водит сюда таких же, как я...

Так. Каких это таких же?! Отчаявшихся недотраханых чьих-нибудь почти бывших жён? Ну если только...

Я могла лишь хлопнуть глазами на шикарную обстановку крошечной квартиры, мысленно радуясь, что это не какой-нибудь притон или гадюшник... Хотя, сути это не меняет. Что я вообще тут делаю?!

- Ирин, ну не смотри на меня так, - Денис больше не улыбался. - Я не собираюсь тебя заставлять. И не превращусь в маньяка, если ты скажешь, что передумала...

Я глубоко вздохнула и выдавила улыбку, виновато глядя на него исподлобья. Нет, я не передумала, просто... Всё не так...

- Ну, Ир?! Решайся уже.

Стало ещё неуютнее... Так просто у него всё...

Денис сел на аккуратно застеленную кровать и похлопал по шёлковому одеялу рядом с собой:

- Иди сюда.

Так сразу?! А в ванную сначала...

Чёрт с ним. Пусть первый блин будет комом. По крайней мере, я буду знать, чего ждать в следующий раз.

Решительно подошла к кровати и села. Денис с облегчением улыбнулся, лениво откинулся на подушки, расстегнул ремень, ширинку, приподнялся на локтях, стягивая брюки...

Запрокинула голову в потолок, усмехаясь своей наивности. Либо я - бесчувственное бревно, либо мне не дано постичь мужскую природу занятия сексом. Или просто не тот

мужчина...

Снова напомнила себе, что уже поздно идти на попятную. Остаётся только закончить то, зачем я сюда явилась. Если повезёт, то получить хоть немного удовольствия... Впрочем, судя по затуманенному взгляду Дениса, ему до моего удовольствия особого дела нет. И как у Алиски только получается?..

Развернулась на кровати, комкая одеяло. Успокоилась окончательно, следя глазами за тем, как Денис стягивает тонкий свитер... Без стыда рассматривала бледный живот, совершенно гладкую грудь, наколку на плече в виде какого-то гламурного иероглифа... Слишком худой, хотя явно старается за собой следить... Кирилл гораздо шире в плечах, кожа темнее, жёсткие тёмные волосы на груди, спускающиеся узкой дорожкой по животу, а на шее висит неизменный маленький потускневший деревянный крестик в позолоченной оправе - подарок матери...

Наверно, это нормально, что я постоянно вспоминаю бывшего мужа - столько лет всё-таки... И прошло всего ничего - несколько дней... А я уже залезла в постель к другому... Первому встречному... Кириллу бы, наверно, и в голову не пришло, что я способна на такое... Впрочем, сам виноват. Ещё неизвестно, чем он сам там занимается...

Денис потянул вверх платье, и я подняла руки, выкидывая из головы мысли о муже.

- Ммм... Такая ты мне больше нравишься...

Он отбросил платье в сторону и потянулся к застёжке лифчика. Уткнулась головой в его плечо, терпеливо дожидаясь, пока он справится с замком...

Как-то всё низко, как в дешёвом французском кино семидесятых годов...

Наконец лямки скользнули с плеч, и я прикусила губу, чувствуя на своей коже чужой взгляд - ни капли возбуждения, неприятно только...

Не могу так.

- Выключи свет наконец, - я поджала губы, сердито глядя в лицо Дениса.

Он улыбнулся и покачал головой, нехотя поднимаясь с кровати. Прошёлся по комнате, нажал выключатель. Выдохнула - стало как-то проще...

Через пару секунд глаза привыкли к темноте. Наблюдала, как Денис подходит к тумбочке возле кровати, открывает ящик, достаёт что-то, возвращается ко мне, устраивается на прежнее место... Без света, по крайней мере, лица и глаз не видно, и это радует.

Чувствовала себя почему-то невероятно глупо, дожидаясь, пока он разорвёт упаковку и торопливо раскатает презерватив...

Наконец он снова положил руку мне на шею и потянул вниз, к паху... Нет, я, конечно, не против минета, но мог бы и поцеловать для начала... И я терпеть не могу вкус латекса...

Довольный громкий стон, едва я обхватила член губами,

привыкая к необычному ощущению на языке, всё-таки вызвал приятную дрожь вдоль позвоночника - Кирилл обычно держал себя в руках, и мне оставалось лишь интуитивно догадываться, насколько ему приятно то, что я делаю...

Чёрт. Невыносимо. Я теперь каждого мужика буду сравнивать с мужем?..

- Осторожнее... - Денис сжался на секунду, и я мгновенно выкинула из головы ненужные мысли.

Мне даже не пришлось особо стараться - минута, и он потянул меня за локоть вверх... Подтолкнул к подушке, укладывая на спину, сел на колени между моих раздвинутых ног, вошёл быстро и как-то неприятно... Навалился сверху, и я машинально по привычке согнула колени и приподняла бёдра навстречу...

Ничего. Ни малейшего отзвука тела, разума или чувств. Дура... Зачем? На кой чёрт мне всё это надо было? Чужая квартира, незнакомый мужчина, примитивный секс после пары часов знакомства... Чего я ждала? Что будет так, как показывают в кино или пишут в книгах? Что я забуду от страсти собственное имя, не то что мужа? Что растворюсь в чьих-то объятиях, теряя контроль над собственным телом? Идиотка...

Чертыхнулась про себя и прикрыла глаза, борясь с подступающими слезами. Н-да, кроме мерзкого вкуса резины, до сих пор ощущающегося во рту, я теперь ещё знаю о том, что такое плакать во время секса - прогресс налицо.

Закусила губу, чувствуя, как слезинка всё-таки катится по виску и растекается между волос... За ней вторая... И с другой стороны...

Острое секундное желание оказаться сейчас дома рядом с Кириллом полоснуло с такой силой, что, кажется, слабый свет, льющийся из окна, померк окончательно...

Проглотила ком в горле, всеми силами стараясь взять себя в руки. Чувствовала, как трётся презерватив о сухую нежную кожу внутри, вызывая раздражение и боль в животе. Скорее бы всё это закончилось...

Наконец Денис застонал глухо и прерывисто, почти вышел из меня, через секунду - снова двинулся резко и глубоко, снова замер...

Хотелось оттолкнуть его. Хотелось убежать отсюда. Хотелось просто дышать, а не задыхаться от нехватки кислорода под тяжестью чужого тела.

Только совсем отчаявшаяся пьяная дура могла пойти на всё это. И эта дура - я...

Странное бессилие и слабость во всем теле... Словно катком придавили. Зато в душе и в мыслях ураган такой, что хочется дико хохотать и рыдать одновременно... Кусала губы, чтобы не рассмеяться, глядя, как Денис стаскивает презерватив и завязывает его узелком...

Слёзы душили и давили на горло, но наружу больше не просились.

Выползла из-под горячего бока Дениса, пытающегося ме-

ня обнять и устроиться поудобнее... Он ждёт, что я останусь?! Сомневаюсь, что я даже сказать "привет" при следующей встрече захочу...

Потянулась за лифчиком, всеми силами изображая безразличие...

Денис наблюдал за мной, подперев локтём голову. Молча. Ну давай уже, скажи, что я хреновая любовница, я пошлю тебя подальше, и закончим на этом...

- Ир, подожди до утра. Я тебя отвезу куда скажешь... - ну почти это и сказал.

А сейчас что, не отвезти?!

Скривилась в презрительной усмешке:

- Спасибо, не надо. Я сама доберусь.

Денис только устало вздохнул и перекатился на спину, глядя в потолок.

Снова повернул голову в мою сторону... Хорошо, что свет не горит - слёзы по моим щекам всё же катятся...

Глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Перестала комкать в руках платье, попыталась нащупать чёртовы швы, чтобы не нацепить его наизнанку. Чувствовала себя смешной и неуклюжей, просовывая голову в вырез платья и судорожно пихая руки в рукава под пристальным взглядом...

Зато в одежде сразу стало легче. Подобрала сумку с пола и, не оглядываясь, нетвёрдым шагом поковыляла к двери...

Денис всё-таки поднялся меня проводить. Старалась не смотреть на него в тусклом свете маленького светильника

над зеркалом - мог бы хоть чем-то прикрыться в конце концов, а не маячить голым с ключами...

- Ир, мы же ещё увидимся? - равнодушный вежливый вопрос.

- Возможно, - вполне же вежливый ответ вроде... - Пока.

Я выскользнула за дверь, испытывая невероятное облегчение... Сделала пару шагов к лифту...

- Пока, - дверь за спиной закрылась...

Свернула за угол к лестнице. Спустилась немного и села прямо на ступеньку. Достала из сумки сигареты и зажигалку, прикурила, с удовольствием глотая дым, перебивающий неприятный привкус во рту...

Угораздило же меня...

На площадке загремела железная дверь... Дёрнулась было встать, но передумала - какой дурак пойдёт по лестнице, если есть лифт? А меня здесь не видно...

Действительно, шаги замерли за поворотом стены, гулко загудел механизм лифта, поднимающегося снизу...

С наслаждением затянулась сигаретой и выдохнула струю дыма...

- Это кто тут курит?! - басовитый мужской голос, раздавшийся за спиной, заставил вздрогнуть и подскочить. - Ира?! Ты что ли?!

Едва не выронила из пальцев окуроч, чувствуя, как заливаются жаром щёки - на меня с удивлённым интересом смотрел Давид, бригадир одной из наших сторительных бригад...

Мысли вихрем закружились в голове... А Давид хмурился всё сильнее, сдвигая густые брови к переносице.

Интересно, он вообще в курсе, что мы с Кириллом разошлись? Уж не вместе ли они на рыбалку собрались в такую рань?! Вполне вероятно...

Чёрт же поberi их всех.

Выдавила кривую улыбку и пробормотала:

- Ага, я... Привет, Давид...

- Ты что тут делаешь?

Да твою же мать! Он меня старше-то лет на десять от силы, а всё тот же строгий покровительственный тон, что и у Кирилла... Бесит!

- Курю я, сам же видишь, - я огрызнулась, стряхивая пепел под ноги и демонстративно делая новую затяжку, хотя в пальцах остался почти один фильтр.

- А... Кирилл?.. - Давид пристально оглядывал меня с ног до головы.

Чего смотрит-то так?! У меня же не написано крупными буквами на лбу, чем я занималась только что?!

- Что Кирилл? - я наконец с неприязнью посмотрела ему прямо в глаза.

- Кирилл где, я спрашиваю... - Давид неуверенно шагнул на лестницу и положил руку на перила, бросая взгляд вниз.

Да откуда я знаю, где Кирилл?! Почему меня отдельно от него вообще никто не воспринимает?!

- Понятия не имею, - я равнодушно пожала плечами. - Мы разводимся, если что.

Давид задумчиво помолчал, но уходить явно не спешил.

- Не смею задерживать, - я холодно улыбнулась, всей душой желая побыстрее от него избавиться.

Он открыл рот, но так ничего и не ответил. Развернулся, чтобы уйти, однако в последний момент оглянулся:

- Ир, может помощь какая нужна? Подвезти тебя может куда?

Стало стыдно... Он же всегда ко мне неплохо относился, "хозяйкой очага" величал, когда к нам на шашлыки приезжал... Отвернулась в сторону...

- Нет, спасибо. Ничего не нужно.

Давид вздохнул.

- Ну нет так нет.

Он скрылся за углом. Тут же с шумом разъехались дверцы лифта...

Чёрт!!! Глупейшая ситуация...

...Глядя из окна такси на просыпающийся город, с тоской думала о том, что Давид наверняка расскажет Кириллу о нашей встрече...

Я даже не успела полностью осознать, что вот только полчаса назад переспала с другим мужиком... Я собиралась за-

биться в свою квартиру и жалеть себя все оставшиеся выходные, а теперь ещё и это дурацкое чувство... даже не знаю... Чувство нелепой ошибки, о которой как-то совсем не хочется, чтобы знал Кирилл...

Чёрт!!!

Любовь придёт, как снег зимой холодной.

Так счастья людям не хватает иногда...

Пусть полюса земные не сойдутся,

А наши судьбы вместе навсегда...

Это просто издевательство какое-то! Серdito рявкнула:

- А можно переключить радио обратно?!

Водитель с удивлением обернулся:

- Можно конечно... Но Вы за поездку платите, а не за выбор музыки вообще-то... Могли бы и не кричать, а просто попросить... Да и хорошая ж песня...

Я уже набрала в грудь воздуха, собираясь громко возмутиться таким хамством, но таксист усмехнулся и всё-таки переключил на другую волну...

Я что, совсем истеричка, да?!

Облокотилась плечом на мягкую спинку и уставилась в окно...

Ну надо же такому случиться, что Давид и Денис - соседи... Фееричное просто совпадение...

Дима Билан со своим "невозможное возможно" заорал в

сумке так, что я аж подпрыгнула...

Я всегда шестым чувством ощущаю, когда звонит муж... Даже не вытаскивая телефон наружу, глянула на экран - "Любимый"... Тьфу! Я у него всю жизнь забита просто "Ирой", а он у меня до сих пор "Любимый", как в юности... Тошно аж.

Рука всё-таки дрогнула - ну вот и позвонил, я ведь столько ждала...

Поздно. Уже не надо. Не хочу с ним говорить. Не сейчас... И вообще никогда.

Отключила звук и застегнула сумку...

Я понятия не имею, как с ним теперь общаться и смотреть в глаза при встрече...

Что-то невыносимо тяжёлое опустилось на грудь, сдавливая сердце колючей проволокой... Тупое ощущение падения в бездну... Раскаяние?! Точно нет.

Усевшись наконец на кухне, которая по сравнению с квартирой Дениса казалась почти родной, вытащила мобильник из сумки. Пять пропущенных от Кирилла... И семь от Алиски, почти сразу после него...

Спрятала лицо в ладонях... Искал. Ей названивал... Сдала, интересно?!

Глубоко вздохнула и перезвонила подруге. Та ответила сразу:

- Ир, ну наконец-то! Что, трубку не взять было?!

- Нет. Чего звонила-то? - я неторопливо прошла в комна-

ту.

Алиска шумно выдохнула и сердито проворчала:

- Тут твой мне весь телефон оборвал... Тебя походу кто-то где-то видел сегодня... Говорить, где ты живёшь, или не надо?

Я всхлипнула от чего-то... Ощущение - словно окончательно рушится привычный внутренний мир...

- Не говори. Скажи, что я попросила молчать, - я чувствовала, как срывается мой голос. - И добавь, что его моя жизнь вообще больше не касается. Да нахрен его пошли в конце концов!

Я не выдержала. Кинула мобильником в спинку дивана, а сама упала лицом в подушку на кровати и заревела... Трудно было им всем днём начать названивать?! Могли бы сначала дать мне в себя прийти и тихо поскулить над собственной глупостью...

Но нет же, надо постоянно лезть куда не просят... Всем и сразу...

Ревела долго и взахлёб. Полегчало... Настолько, что вырубилась, не в силах оторвать налитую свинцом голову от подушки.

Иногда просыпалась от громкого шума машин, к которому я до сих пор не привыкла, умудрялась разлепить один глаз и увидеть яркие лучи солнца за окном, кусочек голубого неба... Ловила мысль о том, что надо вставать... Но поворачивалась на другой бок и проваливалась в сон снова, краем

сознания понимая, какое же это счастье - не думать, не чувствовать, не анализировать, не сожалеть, а просто спать без сновидений...

Проснулась окончательно, когда в комнате было уже совсем темно. Села на кровати, прислушиваясь к собственным ощущениям...

Хорошо. Очень хорошо даже. Отдых явно пошёл мне на пользу - произошедшее прошлой ночью словно отодвинулось во времени и воспринималось через пелену тумана, будто давний кошмар. Главное теперь - не ковырять и не накручивать себя, иначе опять начнёт кровоточить...

Включила свет, подобрала мобильник с дивана. Чёрт, не работает... Разрядился наверное. Нехотя протопала в кухню и поставила его на зарядку.

Пошарила в пустом холодильнике, надеясь хоть чем-то заглушить недовольное урчание желудка. Пусто, баночка варенья только...

С тоской ввела пароль на включившемся телефоне - сейчас всем, кто мне звонил за это время, придёт смс-ка о том, что абонент снова доступен для звонка...

Вибрация не заставила себя ждать. Алиска. Странно, что не спит...

- Да.

- Ирка... Ну ты... Совесть-то есть вообще, - заплетающийся голос подруги и музыка на заднем плане были весьма красноречивы. - Приезжай давай сюда...

- Алис, иди к чёрту... Я спать хочу, - я глубоко вздохнула и поёжилась.

- Ну ты чего скууучная такая?... Тут вон Дениска про тебя спрашивает... Хочешь, трубку ему дам?

Я вызверилась за мгновение.

- Алиса, не смей! Или я тебя в чёрный список кину!

Та театрално зацокала языком и проворчала:

- Ну не хочешь как хочешь... Чего орёшь-то?

- Ничего... - я облизала ложку и отложила её в сторону. - Скажи мне лучше... А Кирилл что говорил, когда тебе звонил?

Подруга замешкалась. Наконец пробормотала:

- Сейчас, подожди...

Музыка стала громче, потом тише - вышла из зала... Терпеливо ждала, пока она снова заговорит...

- Кирилл твой... обещал мне башку оторвать... если это я тебя... втянула в какую-нибудь историю... - Алиска мало того, что запыхалась, но, видимо, ещё пыталась прикурить сигарету. - Требовал адрес твой. Но я его послала от твоего имени, как ты и просила. Ему это не очень понравилось, Ир...

Чёрт. Да, посылать его от моего имени было, наверное, необязательно. Но ничего, переживёт. Пусть привыкает...

- Спасибо, Алис, - я со вздохом зачерпнула ложкой ещё варенья. - Ты настоящая подруга.

- Знаешь, Ирка, разберись уже с ним до конца, а то он тебе совсем жизни не даст...

Легко сказать - разберись...

- Ладно. Веселись. Я спать...

Алиска вздохнула.

- Давай. Звони если что...

- Угу, - я нажала отбой.

Только спустя пару секунд поняла, что именно мне не понравилось в Алискином ответе про Кирилла - её тон, когда она мурлыкала о том, что он ей голову оторвёт... Сучка она. Конечно, она не сдаст мой адрес, пока он будет её доставать... А вот про Дениса вполне может настучать. Даже не удивлюсь, если попытается пожалеть его при этом. А мне потом будет хлопать удивлёнными глазами на невинном лице и спрашивать: "А что такого? Вы же всё равно расстались, пусть знает, имеешь право...".

С одной стороны очень хотелось, чтобы в случае чего Кирилл не повёлся на её уловки, а с другой... Получается, мне должно быть всё равно, если мой муж... бывший муж и единственная подруга надумают потрахаться ненароком?! Так себе перспектива. Отвратительная просто!

Впрочем, чёрт с ними обоими...

Непривычно иметь пустой холодильник. Надо завтра в магазин сходить... А сейчас принять душ, попить чаю и действительно попробовать ещё поспать - как известно, чем больше спишь, тем больше хочется...

Кирилл позвонил рано утром. Долго смотрела на входя-

щий вызов, но трубку не взяла... Потом позвонил перед обедом, потом после... Ещё два раза вечером...

Я ждала их, этих звонков, хотя отвечать даже не собиралась - я же знаю, что он спросит о том, какого чёрта я делала в подъезде, а я не знаю, что ему ответить... Но всё равно эти звонки меня по-своему радовали...

Никогда, кажется, так не радовалась своим сменам в магазине. Долго и тщательно собиралась утром, с огромным удовольствием предвкушая погружение в знакомую обстановку, в которой чувство уверенности и какого-то внутреннего спокойствия становится прямо-таки настоящим и осязаемым...

Привычно открыла дверь, выставила у входа рекламный стенд, включила подсветку в витрине... На столе записка от Дашки, сменщицы: "Ируся, полей пожалуйста лобелии". Улыбнулась и взялась за лейку...

Дверь распахнулась, заливая маленькое помещение весёлым перезвоном колокольчиков. С замиранием сердца обернулась...

Выдохнула с облегчением - всего лишь Пашка, товар привёз... Опять в мою смену, гад. Третий раз подряд! Ладно, хоть скучать некогда будет...

Не люблю его ассортимент - глиняные цветочные горшки, подвесные пластиковые кашпо, малюсенькие садовые фигурки, фонарики на солнечных батареях, удобрения для цветов и прочая ерунда. Скучно и неинтересно. Была б моя воля - вообще убрала бы всё это из магазина, оставила бы только живые цветы для букетов, комнатные в горшочках и кассеты с рассадой по сезону...

- Ирка, привет! - Пашка, не церемонясь, водрузил коробку

прямо на стеклянную витрину, рядом плюхнул накладную.
- Принимай!

Скрипнула зубами от злости - долговязому сопляку на вид лет двадцать пять, а то и меньше, какая я ему Ирка?

- Привет. Коробку на пол поставь, лопнет стекло - сам оплачивать будешь.

- Ооой, какие мы грозные, - Пашка хитро сверкнул глазами и заулыбался, но коробку переставил. - Чего с утра не в духе уже?

- Тебя увидела, - настроения для шутиливой перепалки совсем не было.

Пробежалась глазами по бумажке, отогнула край коробки и заглянула внутрь.

- Всё, приняла. Иди уже, - я развернула его лицом к двери и подтолкнула в спину. - И подольше не возвращайся. Девать уже твой хлам некуда...

Пашка специально упирался, прекрасно зная, что я шучу. Сейчас самый сезон для всей этой мишуры, с букетов выручка минимальная.

- Куда иди, ну?! Там вторая коробка ещё! - парень весело захохотал и вывалился за дверь.

Тихо застонала - весь день буду по углам распахивать эту ерунду...

Пашка вернулся через полминуты и водрузил вторую коробку на первую.

- Вот теперь всё! Не сердись, Ирааа! - он помахал рукой

от двери. - Хороших продаж!

Всё-таки улыбнулась, подняла голову и махнула в ответ.

- И тебе удачного дня, Паш...

Исподлобья поглядывала, как он запрыгивает в свой фургончик и сдаёт назад, чтобы развернуться.

Тяжело вздохнула и полезла разбирать содержимое коробок... То ещё удовольствие...

За час почти управилась с тем, чтобы разложить всё по местам. Остались только ненавистные горшки и небольшие статуэтки. Переставила их на витрину, коробки разорвала и отнесла в подсобку - сегодня приедет машина и заберёт весь скопившийся картон.

Вот и время почти подошло - сейчас пойдут первые покупатели, которым непременно нужно утром в чей-нибудь день рождения подарить букет раньше всех...

Выглянула в зал - на парковке пока пусто. Нажала кнопку чайника, сунула нос в хлебницу, в ящик над микроволновой - вдруг Дашка мне печеньку оставила... Оставила! Орешки со сгущёнкой... Мммм... Я ей завтра тоже что-нибудь сюда положу...

Колокольчики над входом зазвенели все одновременно - кто-то явно спешит и толкнул дверь слишком резко... Не успела. С грустью глянула на аппетитные орешки, проглотила слюну и потопала в зал.

Кирилл...

От неожиданности растерялась немного... Точнее, я думала о том, что он может заявиться, но не так вот с утра пораньше...

Мельком пробежалась взглядом по фигуре - гладко выбрит, джинсы явно отглажены, белоснежная футболка только после стирки... Какой он, однако, самостоятельный бывает. И зачем, спрашивается, я столько лет рядом торчала? Почему-то сжалось сердце, словно от острой обиды...

Прекрасно видела серьёзный недовольный холодный взгляд и понимала, насколько трудно ему сейчас даётся подобие дружелюбной улыбки, больше напоминающее оскал, но выражать солидарность и улыбаться в ответ как-то не хотелось.

- Ну здравствуй, - он демонстративно отодвинул пластиковую черепаху и положил локти на стекло.

Терпеть не могу, когда так делают - витрина не для этого! И он отлично знает, что меня это бесит! Если раньше ему можно было так поступать, то сейчас точно нельзя, как и всем остальным!

- Привет, - я поджала губы и зашла за прилавок, разгладывая стоявшие на нём глиняные горшки всевозможных форм и расцветок.

Он глубоко вздохнул, забывая об улыбке. Честно попытался сдержать недовольство в голосе:

- Ничего мне рассказать не хочешь?

Да после такого тона я вообще с тобой говорить не хочу!

- Нет, - я пожала плечами, убирая два одинаковых горшка под прилавок.

Он отвёл глаза в сторону и стиснул зубы. Снова исподлобья посмотрел мне в лицо...

- Ир, давай по-хорошему поговорим, а?!

Раздражение, звенящее в каждом произнесённом им звуке, начисто лишало смысла эту фразу - таким голосом "по-хорошему" не разговаривают.

Не глядя на него равнодушно бросила:

- Мне нечего тебе сказать.

Присела на корточки и протянула руку, сдвигая под стеклом керамическую кошку с котятками, чтобы пристроить туда пластиковую черепаху...

От раздавшегося безумного грохота над головой вздрогнула и моментально поднялась на ноги, с ужасом глядя на сметённые Кириллом с витрины статуэтки и горшки, разлетевшиеся черепками по всему магазину...

На глаза мгновенно навернулись слёзы...

Ненавижу... Мне же с зарплаты всё это возмещать придётся...

Его голос сорвался на злобный рык:

- Теперь есть что сказать?! - он пнул ботинком огромный осколок когда-то красивого горшка в форме лесного пенька.

Сердце истерично билось в горле, заставляя вставший там ком сжиматься ещё сильнее. С ненавистью подняла на Кирилла глаза и отчётливо прошипела:

- Вон пошёл.

Он лишь стиснул челюсти, обходя витрину и направляясь ко мне... Нет, я никогда не боялась мужа, да и повода не было. Но сейчас, глядя на сжатые кулаки и суровое решительное лицо, мне впервые стало не по себе...

Попятилась от него, наступая каблуками на крошащиеся черепки на полу. Вжалась спиной в стену между прилавком и высоким стеллажом, с нарастающей паникой глядя на приближающегося мужа...

Кирилл на ходу вытащил из кармана тонкий телефон и наконец перестал буравить меня взглядом, опустив глаза в меню...

- Объясни мне, что это?! - он подошёл почти вплотную и протянул руку, поворачивая большой экран на меня.

Пару раз моргнула, не веря своим глазам... Кирилл пролистал фотку, и появилась следующая...

- А это, твою мать, что?! - его голос почему-то задрезжал, как те самые осколки...

Чувствовала, как дрожат губы под натиском наступающих слёз...

Он ещё раз провёл по экрану, показывая третью фотографию...

Дура... Какая я же всё-таки дура... Нет, на лестнице камера меня не видела, а вот на площадке, выходя из квартиры Дениса, я очень даже неплохо получилась... Конечно, качество фоток отвратительное, но в том, что это именно я, со-

мнений не остаётся...

Дениса не видно, только рука, закрывающая за мной дверь...

Ну почему?! Почему кто-то годами трахается с кем попало и ничего, а кто-то на первом же разе способен так облажаться?!

- Я не слышу ответа, Ир?! - Кирилл гневно сузил глаза.

Я не привыкла к тому, что он орёт на меня...

- Это не твоё дело... - стоило произнести хоть слово, и слёзы покатались по щекам.

Он нетерпеливо повернул телефон к себе, пролистал фотки назад... Снова ткнул экраном мне в лицо.

- Давид сказал, там никто постоянно не живёт, что туда только гопники шалав своих водят, - его лицо перекошилось от злобы, он медленно втянул носом воздух и выдохнул. - Скажи мне, Ира... Это оно?! Было?!

Я обречённо смотрела на фотографию, где Денис только открывает дверь в квартиру, а я стою рядом...

На секунду, на одну единственную долгую секунду безумно захотелось закричать "прости", броситься к нему на грудь, услышать в ответ "прощаю", почувствовать надёжные объятия тёплых знакомых рук... Подняла взгляд в его широко открытые глаза, полные ожидания и недоверия... Тут же опустила голову и до крови прикусила губу, чтобы не разреветься...

Кирилл замер на мгновение. Отступил на шаг...

- Да как же ты могла...

От его внезапно тихого сиплого голоса всхлипнула и задрожала...

Он схватил меня за плечи, сжал ладонями так сильно, что я невольно зажмурилась от боли... Отпустил... Отвернулся... Снова повернулся ко мне, словно пытаясь найти слова, но только сильнее сжимая губы... Опёрся ладонью о высокий узкий стеллаж, стоящий рядом, тяжело дыша и нависая надо мной...

В следующую секунду резко дёрнул рукой, с грохотом посылая полустеклянный шкафчик на пол...

Кажется, завизжала, машинально отворачиваясь к стене и чувствуя, как бьёт по голым щиколоткам разлетающееся от удара об кафель содержимое полочек... Повернула голову, то ли с облегчением, то ли с сожалением глядя в спину Кириллу, выходящему из-за прилавка... Больше не бросив на меня ни единого взгляда, он толкнул ладонью стеклянную дверь так, что несколько весёлых колокольчиков над входом запутались между собой...

С трудом проглотила ком в горле, обводя взглядом магазин...

Слёзы, застилающие глаза, наконец вполне оправданно хлынули по лицу. Скотина... Всегда так - натворить дел много ума не надо, а как другие потом это дерьмо разгребать будут - плевать. Он всегда таким был... Как я этого раньше не понимала?! Я никогда бы не поступила так!

Чёрт...

Нет, я могу, конечно, натворить дел, но никому после меня ничего разгребать не надо... Наверное...

В голове звенела пустота, только картинки с телефона ещё стояли перед глазами. На фотографиях указано время - сразу видно, сколько я провела в этой чёртовой квартире... А видео он тоже смотрел? Хотя, какая уже разница...

Почему-то не чувствовала ничего. Все эмоции и ощущения будто притупились и спрятались глубоко внутри за прошедшие десять минут. Пусть бы всегда так было - никаких мыслей, переживаний, осознания, только ледяное безразличие...

Размазала слёзы по щекам. Прошла к двери, поменяла табличку на "закрыто", повернула замок с этой стороны. Меня начальница просто убьёт - она и так ворчит вечно, а тут всё это...

Машинально сгребла веником осколки в середину зала к куче упаковочной бумаги и пупырчатой плёнки, в которую были завернуты особо хрупкие изделия. Все уцелевшие пластиковые горшки и статуэтки на автомате поставила обратно на прилавок. Задержала в руках черепаху, которую подвинул Кирилл - я так и не успела засунуть её в витрину, хотя освободила для неё место...

Я не чувствовала себя виноватой. Ни в чём. Даже наоборот, я окончательно перестала сожалеть о том, что переспала с Денисом. Оно стоило того, чтобы хоть раз в жизни довести

до такого состояния Кирилла...

Глупо, жестоко, неоправданно, но мне не жаль мужа. Бывшего.

Зато себя безумно жаль... Сколько грёбанных месяцев я буду расплачиваться за разбитый стеллаж? Чтобы выяснить полную стоимость испорченного товара, придётся внеплановую ревизию проводить...

А всё из-за чьей-то несдержанности и... Что и? Ревности?! Вряд ли. Кириллу это чувство вообще не знакомо - я всеми силами много лет берегла любимого человека от подобных эмоций, ибо хорошо знаю, как это больно... С его друзьями я всегда общалась на расстоянии, своих знакомых у меня нет, Пашка вон разве что... Но к кому там ревновать? Смешно даже...

Мы просто не могли разойтись мирно после той ссоры, когда Кирилл согласился на развод. Так легко и непринуждённо признал, что я его достала со своими истериками и недовольством... Я же просила совсем немного - тепла, внимания, страсти, всего того, что раньше он давал мне по доброй воле... Потому что любил по-своему, наверное... Или, по крайней мере, старался любить...

Нет, не так. Он всего лишь позволял любить себя. Это же так замечательно - иметь дурочку-жену, выполняющую все желания и капризы, прощающую измены, готовую подстроиться под любую смену настроения...

Чего теперь-то припёрся со своими фотками? Хотел, что-

бы я себя виноватой почувствовала? Или банально стало обидно, что мне могло понравиться трахаться с другими больше, чем с ним?..

Ощущала, как разгорается обида, заполняя душу горечью и озлобленностью...

Варвара Витальевна приехала во второй половине дня, когда я успела открыть магазин и поднять хоть немного выручки, успокаивая свою совесть.

Тонкая изящная женщина под пятьдесят, настоящая породистая аристократка, рядом с которой я себя чувствую нелепым недоразумением... Её, наверное, никогда никто не называл Варькой... Несбыточный пример для подражания - одинокая, сумевшая вопреки диагнозам врачей родить и поднять на ноги дочь, открыть сеть цветочных магазинов, но при этом не утратившая ни капли женственности и хрупкости... Сила духа, твёрдость характера - да, она Варвара Витальевна, а я просто Ирка у мужа на побегушках...

Нет, я не боялась, что она меня уволит. Но отсчитать, лишить премии и заставить делать ревизию в одиночку вполне может...

Варвара молча ходила по залу, поглядывая на гору разбитых горшков, сметённых в угол. Я старательно изображала на лице сожаление и раскаяние, хотя тут сложно переиграть - мне действительно жаль...

Наконец она остановилась напротив меня.

- Ира, - голос позвал спокойно и мягко. - Давай не будем привлекать в ваши с мужем проблемы Дарью, хорошо?

Не смотря на вопросительные интонации я знала, что это не вопрос с её стороны, а утверждение. Просто никогда её слова не звучали приказным тоном, всегда вот так ненавязчиво, словно это само собой разумеющееся... Это Кирилл на своей стройке командовать привык, совсем не задумываясь о том, что такая манера общения может быть кому-то неприятна...

Кивнула ей, вздохнула, прекрасно понимая, к чему она клонит.

- Закроешь магазин на час раньше, немного задержишься... Думаю, справишься, - Варвара Витальевна повернула к окну несколько горшочков с геранью, до которых у меня сегодня так и не дошли руки. - И постарайтесь впредь выяснять отношения дома, ладно?

Снова кивнула, чувствуя себя провинившейся школьницей. Глупо пытаться что-то объяснять и отмазываться, проще согласиться. Да и вообще, я ожидала худшего, а оказалось вполне терпимо...

Я провозилась до часу ночи. Глядя на сумму, рисующуюся на калькуляторе, едва не выла... Может, потребовать с Кирилла возмещения убытков?! Нет. Много чести. Обойдусь.
...Как он там, интересно...

Жгучая мысль о том, что ему сейчас может быть боль-

но, вызывала странную реакцию - по телу прокатывалась горячая волна, а во рту появлялся солоноватый привкус... И стыдно, и жалко его, но в то же время ещё больше за чем-то сделать хочется... Потому что мне тоже больно...

Идти по городу ночью, пусть даже недалеко, оказалось страшно...

...Наш участок вокруг дома, огороженный высоким забором, верх которого украшает декоративный металлический частокол, никогда не вызывал страха в любое время суток, давая ощущение абсолютной защищённости от всего мира... Никаких соседей, только река внизу, к которой со склона спускаются крепкие деревянные ступеньки, берущие начало сразу за маленькой задней калиткой... Можно включить большой прожектор, направленный в эту сторону, и ночью пробраться к тёплой воде прямо в пижаме, чувствуя себя настоящей лесной нимфой... Иногда Кирилл будил меня рано утром и тащил сонную на берег из душной спальни, чтобы заняться сексом. Настоящим, с жаркими поцелуями и безумным пошлым шёпотом, от которого хотелось гореть и таять в его объятиях... Без всего этого эротического белья, лубрикантов и анальных пробок с имитацией драгоценных камней...

Как давно всё это было последний раз?! Что изменилось и почему?! Неужели я стала настолько старой и непривлекательной без всех этих аксессуаров?! Конечно, мне не двадцать, но всё же ещё не так плохо...

Впрочем, неважно. Уже неважно. Как там говорят - ино-

гда нужно всего лишь сменить мужчину, и ты уже снова уми-ница, красавица и вкусно готовишь... Ну раз больше ничего не помогает, только это и остаётся...

...Прибавила шагу и сосредоточилась на дороге, услышав пьяный свист за спиной. Этого только не хватает... Почти бе-гом влетела в свой подъезд, пытаясь унять бешено колотя-щееся сердце. Чёрт, надо было всё-таки такси вызвать...

Долго сидела на кухне, пялясь на пожелтевший потолок и обнимая ледяными руками остывающую чашку с чаем. От усталости не хотелось ни есть, ни пить, ни спать...

Что я делала не так все эти годы?! Ну что?! Я могла бы смириться с огромным объёмом работы и множеством за-казов, с его усталостью, с этой дурацкой Нивой даже, если бы видела в его глазах огонь и интерес... Когда он вообще последний раз смотрел мне в глаза? Вот сегодня, наверное, впервые за долгое время... Только читалось в них совсем не то...

От тоски хотелось выть. Если бы не Денис, у меня был бы шанс вернуться... Только надо было бы оно Кириллу? Поче-му-то кажется, что нет...

Утром проснулась разбитой и уставшей даже сильнее, чем ложилась в кровать. А впереди ещё целый рабочий день в магазине... Хотя, лучше там, чем тут в одиночестве.

Постоянно зевая, без особого энтузиазма включила подсветку в витрине, поставила чайник, наконец-то попробовала орешек со сгущёнкой... Безвкусный какой-то...

Взгляд постоянно возвращался на то место, где ещё вчера стоял стеллаж со стеклянными полочками... Его вечером увезла мусорная машина, и теперь там было непривычно пусто...

Сначала забежала дачница, опаздывающая на автобус, быстро прощebetала что-то о том, что в этом году у неё совсем не было времени выращивать рассаду однолетников для своих драгоценных клумб, набрала кассет с петуниями, лобелиями и анютиными глазками, добавила к ним бутылку с жидким удобрением и умчалась восвояси. Потом какие-то школьницы покупали хризантемы для учительницы, у которой сегодня день рождения. За ними пожилая женщина долго выбирала комнатный цветок...

Пробивая ей чек, подняла глаза на резкий звон колокольчиков... Замерла...

Кирилл, не глядя на меня, поставил у стены рядом с входом чемодан... Сразу вышел обратно на улицу...

Сердце растерянно ударилось о рёбра, и дрожь отозвалась где-то в животе...

Отказываясь верить тому, что происходит, наблюдала сквозь стекло, как он открывает багажник, вытаскивает ещё два пакета... Возвращается в магазин, опускает их на пол рядом с чемоданом...

Засосало под ложечкой, глаза щипало так, что стало больно...

- Сколько с меня? - женщина передо мной явно теряла терпение.

Опустила голову. На автомате положила перед ней чек, аккуратно привычными движениями поставила горшочек с цветком в маленький пакет, взяла пятисотку, отсчитала сдачу...

Слышала несмолкающий перезвон колокольчиков, физически чувствовала, что Кирилл вернулся третий раз... Подняла глаза, но увидела только его спину в чёрной футболке... Он даже не сказал ничего...

Нива отъехала от магазина и покатилась по дороге...

Перевела взгляд на дверь, за которую вышла покупательница... Потом на пакеты у стены, из которых торчала моя кофта и вечернее платье, запиханное как попало...

Спазм перехватил горло, словно в помещении закончился весь воздух... Остался только сладковатый цветочный аромат, от которого сейчас почему-то делалось дурно...

Осознание того, что вот сейчас я действительно окончательно и бесповоротно стала свободной одинокой женщиной, мягко, но неотвратимо опускалось на плечи, сдавливая внутренности так, что казалось, будто ломаются рёбра...

Я старалась принять всё как есть.

Наверное, если бы не покупатели, спрашивающие что-то, не прозрачная стена, в которую любой прохожий мог повер-

нуть голову, и не крошечная камера в углу зала, направленная на вход, я вела бы себя по-другому. Наверное, кинулась бы на пол и билась кулаками об кафель, возможно, была бы до хрипоты, не исключено, что сама разнесла бы пару стеллажей...

Но я стояла за прилавком с каменным лицом, ощущая себя так, словно вокруг плещется и бушует бесконечный океан, а я всего лишь волею случая зацепившийся за камень крохотный моллюск, от которого в этом бескрайнем мире не зависит вообще ничего...

Перетащила пакеты и чемодан в подсобку. Хотела позвонить Алиске, чтобы она приехала за мной вечером, но почему-то не стала. Написала Дашке записку, извиняясь за вещи, которые останутся пока тут... Мне не донести всё это за раз, чемодан даже не поднять толком... Да и вообще трогать всё это сейчас не хочется, лучше потом, в следующую смену...

Цинично усмехнулась про себя, запирая вечером магазин - так я себе всё это представляла, когда говорила Кириллу, что хочу развода?! Вряд ли...

Всё-таки набрала номер подруги - тошно одной сидеть на кухне с бутылкой вина, как пьяница какая-то...

Алиска прилетела через полчаса. Выслушала меня, изящно приподнимая в нужный момент бровь и делая большие глаза, при этом не забывая пить вино мелкими глотками. Почему-то сейчас она меня невероятно раздражала этой своей

картинной идеальностью...

Долго не решалась, но наконец задала свербящий вопрос прямо в лоб.

- Алис, скажи мне... Честно только, - я подняла на неё пристальный взгляд. - Ты с ним спала?

Лишь на секунду подруга сделала мило-растерянное выражение лица, но, видя, что я не собираюсь читать ей гневную отповедь, расслабилась и беспечно бросила:

- С Кирюхой-то? Нет. И теперь думаю, что это хорошо - вон он у тебя дурак какой оказывается, прибил бы меня ещё ненароком потом, чтоб я тебе не рассказала...

По привычке хотелось кинуться на защиту мужа, начать убеждать, что он хороший... Но глядя на хитрую улыбку подруги, поняла, что она просто шутит.

Не трахались... Не знаю, зачем мне это было надо. Убедиться, что он хуже, чем я?! Не хуже, оказывается. И от этого легче почему-то...

- Чего спрашиваешь-то? Хочешь и его с бабой застукать? Тогда, конечно, при разделе имущества сможешь права качать... - Алиска со знанием дела закивала головой.

Я с удивлением уставилась на неё... Раздел имущества?! Мне это как-то даже в голову не приходило...

- Или ты хотела, чтоб я тебе помогла в этом? - она снова выгнула свою чёртову тонкую бровь, спокойно глядя на меня.

- В чём? - я растерянно заморгала.

Я прекрасно поняла, о чём она, но холодный цинизм подруги несколько обескураживал.

Алиска наклонилась поближе, возюкая по столу своими рыжими волосами.

- Ирка, ну не тупи. Я тебе знаешь какого хахаля подгоню теперь?! Да Кирилл ему в подмётки не годится! А мне всегда было интересно, какой он... - она театрально затрепетала ресницами и мечтательно закатила глаза. - Ты вот на него только жалуешься, а мне кажется, ты просто не понимаешь, что ему нужно...

Я не понимаю?! Дежавю какое-то прям. Я с ним полжизни вообще-то прожила, слишком даже хорошо понимаю... И зря я, похоже, делилась с ней подробностями интимной жизни...

Наверное, сейчас тот самый момент, когда нужно послать Алиску к чёрту и сказать, что она мне не подруга после этого...

Но мне нравилась её честность. Несмотря на болезненный ком в горле, я только усмехнулась.

- Лучше не надо. Не сейчас по крайней мере. Я пока не готова лицезреть тебя с ним в одной постели...

- Зато сейчас это тебе на пользу пошло бы, дурочка, - Алиска разочарованно откинулась на спинку стула и пригубила вино. - Впрочем, как знаешь.

Она помолчала немного, а я пыталась понять, что чувствую в этот момент. Я же хотела услышать от неё правду, и она не стала ломаться, а прямо дала понять, что Кирилл

ей интересен...

- Ир, а поехали со мной на слёт союза переводчиков на следующей неделе? - Алиска подняла руку, предупреждая мои возражения. - Я тебя познакомлю кое с кем...

Я вытаращила глаза и рассмеялась.

- Какой у нас союз переводчиков?! И ты к нему каким боком относишься?

Алиска махнула рукой.

- Ой, не придирайся! Это просто так говорят про тех, кто с иностранными языками дружит... В прошлом году у озера собирались, три дня стояли, весело было... Поехали, а?

- Я с языками не дружу.

- Да какая разница?! - Алиска уже всерьёз рассердилась.

- Там классно. Ну поехалиии, Ир...

Она умоляюще посмотрела на меня.

Наверное, в любой другой раз я согласилась бы, но сейчас совсем не то настроение... Но, уже выпроваживая подругу из квартиры, честно обещала хотя бы подумать.

Я старалась не вспоминать об этих туристах-переводчиках до последнего, хотя уже заранее знала, что соглашусь поехать, иначе зачем бы я между делом поинтересовалась у сменщицы, сможет ли она отработать за меня две смены? Я помню, с каким восторгом Алиска в прошлом году рассказывала об этом слёте. Я тогда не то чтобы завидовала ей, но где-то в глубине души понимала, что тоже хотела бы...

Смущало то, что я привыкла ходить на природу с Кирил-

лом, без него я и в лесу-то ни разу не была...

А после последних событий преследовало отвратительное моральное опустошение, я словно вообще боялась сделать любой шаг вперёд...

С одной стороны, больше не хочется натворить что-то такое, за что будет стыдно в первую очередь перед собой. Да и вообще ничего не хочется. Представляется одинокое холодное будущее, где нет места чувствам, эмоциям и необдуман-ным поступкам, зато есть хорошая репутация и звание Ирины Романовны... Сугубо деловые отношения с Кириллом во время развода, чопорные и равнодушные. Всё, что мне действительно необходимо получить от мужа - хорошая квартира и деньги на покупку собственной машины, и вряд ли он будет против таких скромных пожеланий, а я с гордым видом буду бросать на него презрительные взгляды...

Всё как положено - не сложилось, разошлись тихо и незаметно для окружающих, у каждого своё будущее... Просто нужно отпустить наконец и его, и ситуацию. И, пока не смогу наладить свою жизнь, останется тихо плакать в подушку...

А с другой стороны... Сколько раз мне ещё нужно посмотреть на поведение Кирилла, чтобы окончательно убедиться в том, что я ему совсем не нужна? Почему же так навязчиво хочется выкинуть ещё что-нибудь эдакое, чтобы он как минимум вспомнил обо мне лишний раз, пусть даже трёхэтажным матом... Отчаянно мечтается назло ему стать счастливой, хоть кем-то по-настоящему любимой... Или не по-на-

стоящему, но чтобы Кирилл обязательно знал...

Вот от такой перспективы по лицу невольно скользит зло-
радная улыбка, а в глазах загорается мрачный блеск... Глу-
по и смешно, зато морально приятнее... И плакать совсем не
хочется.

Я согласилась поехать с Алиской буквально за день до
сборов. Решила, что выезд на природу совершенно не обя-
зывает меня совершать глупости, зато хоть какое-то разно-
образие...

Жизнь и так стала невероятно скучной и однообразной -
магазин и выходные, на которых я безбожно сплю и хомя-
чу бутерброды, ибо готовить для себя одной как-то до ужаса
лень... И если на работе жить вполне можно, то дома впору
в петлю лезть от тоски. Я слишком привыкла делать всё с
оглядкой на мужа - чтобы ему нравилось, чтобы ему вкусно
было, уют и чистота вокруг в первую очередь для него... А
сейчас мне откровенно лениво даже полы помыть лишний
раз - зачем, если это никому, кроме меня, не нужно? А мне и
так неплохо... Зато впервые в жизни как-то прям болезненно
сильно душа требует выглядеть не просто хорошо, а лучше
всех - ну вдруг Кирилл снова заедет в магазин...

Алиска настойчиво тянула меня на шоппинг, в салон кра-
соты, просто погулять... И мне даже хотелось, но деньги на
карте и без этого таяли с потрясающей скоростью. Раньше,
помимо приходящей зарплаты, муж кидал мне на счёт па-

ру раз в неделю по несколько тысяч... Тогда казалось, что немного, но теперь эти суммы виделись более значимыми. По крайней мере, мне хватило бы сейчас на то, чтобы обновить отросший маникюр, забить продуктами холодильник и купить наконец персиковое масло для лица...

Но теперь всё и сразу не получится. Надо привыкать...

Абсурдно конечно, но маникюр отложить я не могу. Просто не могу! Иначе все всё поймут...

С тоской отправила анкету и взнос за участие в слёте на номер, который мне молниеносно выслала довольная как слон Алиска. Ну вот, только на маникюр и остаётся...

Ещё раз позвонила Дашке, которая, как всегда, без проблем согласилась отработать за меня, тем более у неё самой скоро отдых с семьёй намечается, и ей тоже понадобятся лишние выходные. В этом у нас с ней обычно было полное взаимопонимание. Дашка от души пожелала мне хорошо провести время, и я пообещала ей, что именно так и собираюсь поступить...

Розовый спортивный костюм, лёгкие кроссовки, серо-салатовые спортивки потеплее, кофта на молнии, футболки - это понятно, а вот с нижним бельём я даже растерялась... Красивое или удобное? Пусть будет красивое...

Уже запирая квартиру, перекидывая через плечо сумку с вещами и спускаясь вниз, где меня ждала в машине Алиска, я перестала сомневаться окончательно - один раз живём, и нечего такой красоте, как я, пылиться в одиночестве.

Подруга одобрительно оглядела мои плотные серые лосины с низкой посадкой и короткую широкую белую футболку, из-под которой виднелся пупок с пирсингом в виде тоненькой веточки сакуры - вполне могу себе позволить такую хулиганистую мелочь. Зимой приходится носить обычную серьгу-кнопку, чтобы за одежду лишний раз не цепляться, а вот на лето у меня целая коллекция всевозможных подвесок... Была. Осталась дома...

Пять лет назад, когда я только проколола пупок, Кирилл был просто в ужасе, искренне считая, что такими глупостями занимается только молодёжь... Но потом ему даже понравилось, как это выглядит, особенно в пижаме - коротких шортах и топике...

Ну опять я про Кирилла! Тьфу!

Протянула руку и сделала погромче магнитолу. Алиска тут же подхватила песню, и мы двумя драными кошками заорали на весь салон, перекрикивая Диму Билана:

...Как же сложно может быть...

Невозможно всё забыть,

Но нужно дальше по течению плывыыыть...

Происходящее вокруг оглушало. Даже страшно представить, сколько стоит аренда палаток, шатров, пластиковой и ротанговой мебели, посуда и продукты питания в таком количестве...

Несмотря на то, что посещение слёта подразумевалось частично свободным и заполнить анкету и внести оплату можно было прямо на месте в одном из шатров, вокруг царила довольно дружеская и непринуждённая атмосфера, словно все тут давным давно знакомы друг с другом. Некоторые приезжали со своими палатками, но большинство предпочло, как и мы с Алиской, прибыть налегке. Нам досталась палатка на пятерых почти у самого озера. Не скажу, что меня сильно радовало её местоположение - слепни тут летали жирные и злые, и я уже вся пропиталась репеллентами от насекомых.

Дым от костров, мангалов, коптилен и жаровен плотным туманом висел над поляной, от него слезились глаза и першило в горле. У навеса организаторов, где сосредоточилась основная масса народа, стояла огромная колонка, из которой довольно качественно лилась какая-то музыка и, судя по всему, проводились конкурсы для желающих, а по углам поляны на все лады пело всё, что только способно издавать звук - маленькие портативные колонки, мобильные телефо-

ны, допотопные радиоприёмники, нестройные голоса, подпевающие под гитару...

Сначала было неуютно и непривычно - обычно в подобных компаниях рядом всегда был Кирилл... Он организовывал свой костёр, к которому подтягивался народ, жарил мясо и коптил рыбу, и у меня никогда не было необходимости примыкать к чужому кругу, а тут...

Впрочем, Алиска явно была здесь своей. Она долго водила меня по поляне, обменивалась приветствиями с какими-то людьми, улыбалась, обнималась-целовалась... Мне порядком надоело таскаться за ней, но больше всё равно ничего не оставалось.

В конце концов она притащила меня к внушительному навесу, под которым стояли несколько ротанговых столиков с креслами. Сердце неприятно ёкнуло - тут сидела в основном мужская компания... Однако подруга решительно протиснулась к одному из столов, за которым расположились пять человек, и я, вздыхая, последовала за ней.

Конечно, я уже тогда поняла, чем всё должно закончиться... От паники удерживала только полная беспечность и невозмутимость Алиски, а она всегда уверена в том, что делает и, судя по всему, неплохо знает всех присутствующих.

Запомнила по именам лишь двоих - Алексей и Вадим. Мысленно выбрала первого - молчаливый, с цепким ироничным взглядом тёмно-карих глаз, смотрящих почти в упор, но не вульгарно или пошло, а просто с любопытством... Самый

симпатичный из всей пятёрки. Хотя Алиска, похоже, думает по-другому - подруга висела на плече здорового широченного лысого дядечки и от души скалилась в улыбке.

За столом не было предусмотрено вино или что попроще, только водка. Пришлось импровизировать и мешать её с апельсиновым соком. А вот копчёная рыба оказалась невероятно вкусной...

Временами мне хотелось убить подругу - могла бы заранее предупредить о том, что везёт меня сюда исключительно ради того, чтобы подложить под кого-нибудь. Хотя тогда я, наверное, не поехала бы. А теперь я уже здесь... Да и сама не маленькая, догадывалась же...

Чувствовала себя невероятно глупо, сидя напротив Лёши, в то время как Алиска уже пересела на колени к своему бу-гаю. Не та у меня ещё степень опьянения, чтобы вот так запросто подойти первой...

Тосты звучали всё чаще, подруга вообще забыла про меня, вовсю целуясь с Борисом, а я ощущала себя совсем по-дурачки, чувствуя всё более раскованные и заинтересованные взгляды мужчин, сидящих рядом. Я честно старалась участвовать в разговоре и действительно искренне смеялась шуткам весёлой компании. Страх постепенно сошёл на нет, ибо ребята оказались вполне культурными и интересными собеседниками. Алискин Борис например - языковед, работает преподавателем в каком-то институте, а Алексей - переводчик деловых переговоров в частном агентстве, как я поня-

ла... Я уже не стесняясь улыбалась ему, и он прекрасно видел это, подмигивая и улыбаясь в ответ...

Соседний столик неожиданно заняла женская компания, и мы с Алиской машинально переглянулись с недовольным видом... Вадим тут же пересел к ним знакомиться, оставляя пустое кресло рядом со мной. Испытала почти облегчение, глядя, как Лёша поднимается со своего места, придвигает освободившееся кресло вплотную к моему и садится совсем рядом... Зачем-то бросила взгляд на его руки - кольца нет... Хотя Кирилл тоже кольцо не носит - мешает ему на стройке, видите ли...

Он нравился мне всё больше и больше - никаких пошлых намёков или действий, просто вопросы о том, чем я занимаюсь, ни грамма насмешки и искреннее восхищение в глазах при упоминании о том, что всего лишь продаю цветы и никаким боком не отношусь к иностранным языкам, лёгкие касания плечами, запах мужского тела, щекочущий и дразнящий...

Он сосредоточил всё внимание на мне, уже не интересуясь ни присоединившейся женской компанией, ни друзьями... Мне было невероятно уютно от этого - я чувствовала себя гораздо увереннее, с привычным облегчением и каким-то доверием отдавая всю происходящую ситуацию в мужские руки...

Когда я случайно уронила стакан и выплеснула яркий апельсиновый сок на свою белую футболку, Лёша подскочил

первым. Я тоже поднялась с протяжным "фуууу..." и брезгливо оттянула прилипшую к груди ткань двумя пальцами.

Алиска с завистью проводила нас взглядом, когда Леша под локоть потащил меня из-под навеса. Лишь бы никто не подумал, что я это специально...

- Пошли, помогу, - его низкий голос не оставлял сомнений в том, чем он может помочь.

В след доносились плоские шутки и просьбы не занимать палатку надолго, на что Лёша со смешком бросил через плечо:

- Успеете, ночь длинная...

Подавила вспыхнувший было страх, чувствуя, как мускулистая рука обнимает меня за плечи, увлекая к красно-серой палатке поблизости. Алкоголь туманил сознание достаточно для того, чтобы собственными мыслями можно было управлять в нужную сторону и попробовать расслабиться. Бросила последний взгляд назад, под навес, где в сгущающемся сумраке осталась дожидаться своей очереди Алиска...

В палатке было темно и душно. Проползла вперёд, постоянно натыкаясь на чьи-то вещи... На ощупь Лёша стянул с меня футболку, и я тут же пожалела о том, что не сделала этого сама - как я её потом искать буду в темноте?! От этой мысли стало почему-то смешно...

Скинула кроссовки и уселась на коленки, пытаюсь хоть немного привыкнуть к этой непроглядной тьме, от которой, сколько не напрягай глаза, только зелёные всполохи перед

глазами начинают мельтешить...

Лёша подобрался сзади. Лишь на несколько секунд почувствовала спиной голую кожу его живота - тоже снял футболку... Но он тут же отклонился назад, едва касаясь провёл пальцами вдоль позвоночника, аккуратно сгрёб мои мешающие волосы и закинул через плечо вперёд... Снова коснулся спины...

Мне нравились эти скользящие по телу прикосновения. В первую очередь тем, что Лёша не спешил и сам наслаждался ими, обводя ладонями мои плечи, лопатки, живот, очерчивая пальцем круги вокруг пупка и игриво дёргая за серьгу, сдвигая ребром ладони и без того сползшие лосины ещё ниже... Не видела в темноте, но почему-то знала, что он довольно улыбается, и это было приятно...

Лифчик поспешно расстегнула сама и положила на расстояние вытянутой руки. Лёша тут же придвинулся вплотную, согревая мою спину горячей кожей, и с осязаемым удовольствием обхватил ладонями мою грудь... Непроизвольно выгнулась, чувствуя как по телу прокатывается волна желания, хотя его пальцы впились в кожу достаточно болезненно.

- Вот что значит молодая и послушная, - он промурлыкал это таким собственническим жарким голосом, что я тоже невольно улыбнулась, расслабляясь окончательно.

Почему-то пришла мысль, что он давно и счастливо женат... Но от этого стало ещё забавнее...

Внезапно он убрал руки и засуетился, в тесноте стаскивая

с себя штаны. На секунду запаниковала, испытывая непреодолимое желание подтянуть собственные лосины повыше... Но Лёша потянул их вниз настолько тактично и почти не ощутимо, что я послушно перевернулась на задницу, позволяя ему неторопливо снять их до конца, прекрасно осознавая, насколько сильно ему этого хочется...

Несмотря на темноту, стало неловко от ощущения собственной наготы... Обхватила колени руками, интуитивно догадавшись, что Лёша, тяжело дыша, возится с презервативом...

На мгновение сжалась и замерла, чувствуя его руку, ощупывающую моё плечо, сразу спустившуюся на бедро...

Наконец он просунул ладонь между моих коленей и осторожно, даже как-то бережно провёл пальцами по нежной коже... Дёрнулась, но тут же взяла себя в руки... Ощущая, как пальцы проникают внутрь, с удивлением осознала, что там невероятно мокро...

В следующую секунду громко ойкнула, когда Лёша потянул меня на себя, и перекинула ногу, садясь сверху... Шумно втянула носом воздух, ощущая, как легко моё тело принимает его член и двигаясь бёдрами ему навстречу...

Нет, я изначально знала, что не сумею расслабиться настолько, чтобы испытать полноценный оргазм, но удовольствие от самого процесса, от осознания того, что Лёша действительно хочет именно меня, его своеобразная аккуратность, граничащая с нежностью, дарили если не восторг, то

явное удовольствие. Боль в груди, когда он сдавливал её ладонями, почти не чувствовалась, как и мелкие укусы, которыми он умудрялся награждать меня, приподнимая голову и хватая губами соски...

Мне по-своему было даже жаль, что всё закончилось так быстро, и Лёша, блаженно вздыхая, обнял меня за талию, укладывая к себе на грудь...

- Хочешь, денег дам? Тебе не жалко... - он прошептал это куда-то в волосы, поглаживая мою спину.

Растерялась... Помотала головой, чувствуя внезапный приступ смеха - деньги за секс, конечно, та ещё щедрость, но мне почему-то совершенно противостоительно стало приятно от того, что кому-то жалко, а мне нет...

Лёша оделся первым, прополз вперёд и расстегнул молнию на входе, отгибая край палатки и впуская внутрь немного света от горящих костров. Совсем стемнело...

Быстро нашарила свою одежду, нацепила мокрую облитую соком футболку и выскользнула наружу. Интересно, во многих палатках сейчас происходит тоже самое, что только что было в этой?! Усмехнулась подобным мыслям и, махнув на прощание Лёше, который молча смотрел на меня удовлетворённым тёплым взглядом, пошагала на другой край поляны к озеру, где стояла наша с Алиской палатка.

Не зря я всё-таки приехала...

Первое, что я увидела и почувствовала, распахнув глаза

ото сна, были пушистые вьющиеся рыжие волосы, приятно пахнувшие каким-то эко-бальзамом. Отодвинулась подальше от мирно посапывающей Алиски. С ужасом уставилась на похрапывающую у входа полную незнакомую даму...

Судя по свету, проникающему через ткань, уже наступило утро. А если прислушаться к шуму, доносящемуся снаружи, то вообще давно день наступил...

Дичайшее желание хоть как-то помыться и сменить бельё было просто непреодолимым. Руки и лоб чесались от комариных укусов, неприятное влажное ощущение между ног раздражало до омерзения... Я вчера сменила мокрую футболку на чистую и сухую, но кожа под ней была отвратительно липкой от пролитого накануне сока и пота...

Тихонько, стараясь не разбудить двух спящих женщин, покопалась в сумке и достала купальник. Поморщившись, натянула плотную эластичную ткань в руках, думая о том, что надо срочно купить другой - раздельный, и выкинуть уже этот гимнастический костюм, в котором ни загореть нормально, ни в кусты сбегать... Тем более теперь, пока фигура ещё позволяет, а муж больше не зудит над ухом о том, что нечего светить прелестями на весь пляж... У Алиски вон вообще крошечные танго, треугольники на сосках и пара тонюсеньких верёвочек - красота! А я как "привет из семидесятых"...

Чёрт. Не хочу...

Осторожно потерявила подругу за плечо.

- Алис... Алиса...

Та недовольно замычала и собралась перевернуться на другой бок.

- Алиса!

Она приоткрыла один глаз.

- Чего тебе?

Я подползла к ней поближе и зашептала:

- Алиска... Тут такое дело... Ты же мне подруга, правда?!

Алиска застонала и подняла голову, сосредоточив недовольный взгляд на мне.

- Давай быстрее говори, чего надо?

Точно согласится, хотя бы ради того, чтоб я ей спать не мешала.

- Алисочка, а ты взяла розовый купальник? - я с трогательной миной уставилась на неё.

- Тьфу! - она снова завалилась на импровизированную подушку и закрыла глаза. - Ты ради этого меня будила?! В сумке поройся... И иди уже отсюда, я спать хочу...

Я выпотрошила Алискину сумку, поражаясь тому, сколько она набрала с собой красивого белья и купальников... Розовый - единственный, в который влезает моя тройка, а ей самой он всё равно великоват...

Выползла из палатки, чувствуя, как стремительно поднимается настроение. Окинула взглядом поляну...

У дальнего края возводили небольшую сборную сцену, ставили рядами деревянные скамейки... Не иначе, собирают-

ся вещать что-нибудь оттуда на иностранных языках... Мне это неинтересно.

Завязала на шее парео, облилась спреем от комаров, перекинула полотенце через плечо и направилась к озеру, чувствуя себя счастливой как никогда...

В воде вовсю плескался народ, и я продефилировала немного вдоль берега, кожей ощущая чужие взгляды и пряча довольную улыбку - потрясающее чувство...

Отойдя метров на пятьдесят, скинула прозрачную тряпочку и вошла в тёплую воду, улыбаясь про себя щекотным восторженным мурашкам, моментально покрывшим кожу... У нас в реке у дома вода редко бывает такой температуры...

Чёрт! Опять я... Впрочем, надо радоваться, что теперь мысли о муже и о доме появляются гораздо реже - ещё немного, и я о них даже не вспомню...

От души накупавшись, вышла на берег и уселась на траву, жмурясь от удовольствия...

Рядом плюхнулась Алиска.

- Ну ты, Ирка, и забралась... Могла бы и там поплавать, - она махнула рукой в сторону толпы.

Несмотря на её ворчливый тон, я знала, что ей тоже хорошо сейчас...

Из-под опущенных ресниц наблюдала, как подруга, виляя бёдрами, идёт к воде... Я раньше иногда завидовала её свободе и независимости, а сейчас понимаю, что она морально намного сильнее меня... У неё куча знакомых, миллион воз-

возможностей, неиссякаемая энергия и нестигаемый характер... Мне до неё как тепличному помидору до вьющейся розы...

Дождалась, пока Алиска наплавается и вылезет на берег. Последовала её примеру и завязала парео только на бёдрах - тут вообще половина женщин в одних купальниках щеголяет.

Гордо выпрямив спины и весело хихикая, прошли к навесу, под которым провели вчерашний вечер с Лёшей и тем здоровенным лысым преподавателем... Мужчины и сейчас сидели там, лениво развалившись на ротанговых креслах. Кто-то тоже в плавках, явно недавно с озера. На столе пиво, сушёная рыба и несколько пепельниц.

Сейчас, днём, они казались совершенно незнакомыми, даже Лёша... Господи, неужели я вчера с такой лёгкостью сидела в их компании и трахалась с одним из них?! Быть не может...

Скромно уселись с Алиской на двух креслах, которые тут же приставил к столу Вадим. Через несколько минут кто-то принёс пластиковые чашки с кофе и термос, тарелку с виноградом и яблоками, коробку с соком...

Первые мгновения неловкости быстро прошли. Вцепилась в чашку с кофе как в последний раз - хоть какой-то отголосок цивилизации...

Лёша смотрел на меня с едва заметной мечтательной улыбкой, и я невольно пожалела, что не завязала платок на шею...

В целом мужчины нас почти не трогали, разговаривали о своём, а мы с Алиской шептались о вчерашнем вечере, о новых купальниках, о том, что в машине осталось средство для загара...

Неожиданно под навес заглянул молодой парнишка со словами:

- Ребят, гроза будет. Если есть какие-то вещи на улице - убираем.

Его вежливо поблагодарили, и он прошёл к соседнему шатру с тем же предупреждением.

Только сейчас заметила, что погода действительно испортилась - небо затянуло низкими тяжёлыми тучами, стало гораздо темнее, от писка мошкар, несмотря на тлевшую спираль, звенело в ушах, по верхушкам высоких сосен гулял ветер, хотя тут, внизу, было на удивление тихо...

- Стороной пройдёт, - с видом знатока заявил кто-то из присутствующих.

Остальные согласно закивали и ненадолго замолчали, оглядывая суесящихся людей на поляне.

Я в замешательстве посмотрела на Алиску. Та только пожала плечами - у нас вещей на улице нет, можно и тут переждать в случае чего...

Ощущение надвигающейся бури било по нервам, вызывая волны адреналина. С молчаливого согласия Лёши вытащила из его пачки сигарету и прикурила, чувствуя, как едкий дым

заполняет лёгкие...

Алиска усмехнулась и, потрепав меня по плечу, протиснулась перед мужиками к своему преподавателю английского... Сучка.

Впрочем, мне уже было всё равно. В груди зарождалось какое-то ненормальное потрясающее чувство, словно всё происходящее вокруг нереально, а значит в эти минуты ничего не страшно и можно всё...

С улыбкой протянула руку к стакану с пивом, и Лёша одобрительно кивнул. Не люблю пиво, но сейчас это не так важно...

Не сразу обратила внимание на выражение лица Алиски... Лишь когда она отчаянно закивала головой, пытаясь обратить моё внимание на что-то позади меня, напряглась немного... А когда подруга втянула голову в плечи и с ужасом уставилась за моё плечо, мне стало откровенно не по себе...

- Добрый день.

Нет...

Не может быть...

От звука этого спокойного голоса, отозвавшегося, кажется, не в ушах, а сразу во всём теле, сердце остановилось...

Повернулась, как сквозь сон слушая ответные не менее спокойные приветствия, кто-то, кажется, даже протянул руку... И Кирилл пожал её в ответ, пристально оглядывая каждого из сидящих за столом...

Повернулась обратно, протянула дрожащую руку и затушила в пепельницу сигарету.

Волна внезапного страха никак не хотела успокаиваться... Спрятала ладони под стол...

Чего я боюсь?! Мы расстались! Он же сам... Сам сказал, чтобы я уходила, сам привёз мои вещи! Почему же сердце колотится так, что дышать мешает?!

Кирилл подхватил стоящее за соседним столиком кресло, перевернул его в руках и поставил между белобрысым очкариком и Вадимом. На фоне почти раздетых мужчин и полуголой Алиски он выглядел совсем неуместно в своих защитных штанах и чёрной футболке...

Конечно он сам меня выпроводил, но почему-то всё равно страшно...

Бросила взгляд на Алиску...

На той вообще лица нет. А она-то чего испугалась?!

Кирилл сел, выложил из кармана на стол пачку сигарет, обвёл глазами всех присутствующих... Кроме меня. Чёрт, ещё купальник этот Алискин... По спине пробежал озноб, а тело покрылось гусиной кожей...

Интересно, только я ощущаю вот эти вот флюиды ярости и озверелости, сияющие вокруг него радиоактивным фоном, несмотря на внешнее спокойствие?! Хотя, какое там спокой-

ствие - зубы только что не крошатся от того, как стиснуты челюсти...

Ярко сверкнула молния...

Вздрагнула...

Гром раздался где-то далеко... Может, и правда стороной пройдёт?..

Алискин бугай-преподаватель сложил локти на столе и, быстро оглядев всех исподлобья, наклонил голову к Кириллу.

- Ну говори уже. Не пива ж попить зашёл...

Всё внутри премерзко сжалось, словно я проглотила живого осьминога, и он сдавил склизкими щупальцами желудок...

Кирилл повернулся в мою сторону так внезапно, что я только растерянно моргнула, не успев отвести взгляд... В его глазах вспыхнуло что-то такое, от чего резко пересохло в горле...

- Чья? - он кивнул на меня, снова переводя взгляд на преподавателя.

Я?! Ничья!

Однако все, даже я сама, непроизвольно посмотрели на Лёшу...

- Моя, - тот вглядывался в Кирилла, сидящего напротив, с неприязнью, но без опаски - конечно, их тут пятеро против одного...

По спине покатилась капля пота...

Кирилл поднял глаза и сосредоточился на Лёше, неторопливо сканируя его фигуру...

Поняла, что сейчас заплачу...

Неожиданно очкарик насмешливо бросил, кивая на Алиску:

- Эту лучше бери, не ошибёшься...

Все вокруг усмехнулись и одобрительно загудели.

Кирилл скривил губы в подобие улыбки и стрельнул в Алиску прямым решительным взглядом. А она смотрела в его глаза не отрываясь, белая как полотно и натянутая как струна...

Этот зрительный контакт между ними затянулся слишком надолго, рождая внутри меня какое-то огненно-жгучее чувство, опаляющее горло, вызывающее резь в глазах и безумное желание вцепиться мужу в лицо ногтями...

Ревность? Глубоко вздохнула... Нет. Мне всё равно.

- Эту не хочу. Себе оставьте, - Кирилл опустил глаза, прикуривая сигарету.

Прикусила губу, пряча улыбку и испытывая странное ненормальное облегчение...

- Нууу... - Алискин бугай покачал головой и покосился на Лёшу, неторопливо отодвигаясь от стола. - Нехорошо вроде получается...

Кирилл мгновенно поднялся с кресла... Лёша тоже...

Вспышка молнии ослепила всех на несколько мгновений...

От ужаса перехватило дыхание - я не хочу драки! Он один... Дурак! Я бы и так с ним пошла!..

Алиска не выдержала и взвизгнула, беспомощно глядя на меня:

- Ира, да забирай ты его уже отсюда!

Я торопливо подскочила, роняя кресло...

Подруга повернулась к остальным и, едва не плача, закричала:

- Да это муж Иркин, пусть уже уходят!..

На секунду всё стихло...

Лёша бросил на меня короткий разочарованный взгляд и холодно произнёс, обращаясь к Кириллу:

- Сразу бы так и сказал...

Подхватил куртку, висящую на спинке стула, и быстрым шагом вышел из-под навеса...

Преподаватель только развёл руками, глядя ему в след и усаживаясь обратно за стол. Кирилл в ответ пожал плечами и рывком поднял кресло, которое я уронила...

Сквозь застилающие глаза слёзы видела, как они обменялись коротким рукопожатием, как Кирилл повернулся к плачущей Алиске и отчётливо произнёс с угрозой в голосе:

- Я ведь тебя, Алиса, предупреждал...

Подруга всхлипнула и вытерла ладонями покрасневшее от слёз лицо. На меня она так и не посмотрела больше...

Кирилл рванул меня за запястье, выводя из-под навеса. После пережитого напряжения мне было уже всё равно, ку-

да идти. Старалась не обращать внимания на любопытные взгляды, которые бросали на нас немногочисленные любители шашлыков, не испугавшиеся грозы...

Зачем-то всё-таки попыталась освободить руку, но Кирилл только стиснул её сильнее и выругался сквозь зубы.

Несколько раз едва не подвернула лодыжку, не успевая за его шагами в своих пляжных шлёпках...

Занервничала, когда наша с Алиской палатка осталась позади...

Перед глазами расстилалась гладь потемневшего озера, по которому катилась глубокая рябь, нагоняемая поднимающимся ветром...

Кирилл подтащил меня к самой воде.

Оглянулся на ближайшие палатки... Потянул за руку в сторону...

Трава вдоль берега доходила до колен, местами выше, стояло свернуть с утоптанной поляны. Я путалась в парео, пытаясь придержать его рукой, ибо узел окончательно ослаб, и оно норовило сползти с бёдер.

Облегчение полностью сменилось раздражением и злостью.

- Кирилл, стой! - я сердито дёрнула руку и попыталась разжать его пальцы, под которыми ныло занемевшее запястье.
- Да стой же ты!

Парео наконец скользнуло по ногам и осталось валяться в траве...

Кирилл рванул меня вперёд, и я, сделав полукруг, остановилась прямо перед ним, глядя в ожесточённое лицо и полыхающие бешенством глаза.

- Ты что творишь, а?! - он зарычал вот так сходу, и у меня от неожиданности задрожали губы. - Ты, сука, совсем страх потеряла?!

Он отпустил моё запястье и обхватил ладонями за плечи, больно впиваясь пальцами в голую кожу.

- Это что?! - он указал глазами на купальник. - Ты вообще понимаешь, что делаешь?!

Чувство обиды и протеста вспыхнуло с новой силой, и я прошипела в ответ, пряча страх за громкими словами:

- Что хочу, то и делаю, понял? Тебе всегда плевать на меня было...

Он судорожно вздохнул сквозь зубы, сдавливая ладони так, что на глаза навернулись слёзы...

- Дура! Как была ею, так и останешься! - он снова перевёл дыхание. - Мало того, что дура, так ещё и шалава безмозглая!

- Иди к чёрту... - я ненавидела его в этот момент, осознавая собственное бессилие. - Твоя Танечка зато шалавой не была... По большой любви с женатым мужиком трахалась...

Кирилл с удивлением вскинул глаза и гневно перебил:

- Танечку даже вспомнила?! Надо же... Ну та хоть с женатым трахалась, а ты вообще без разбору...

Не знаю я, зачем её упомянула... Назло просто...

Внезапно он развернул меня к воде и подтолкнул в спину.

Сделала по инерции пару шагов и обернулась к нему...

Кирилл шагнул следом, на ходу скидывая футболку и броса-
вая её на траву...

Сглотнула вставший в горле ком...

Он снова схватил меня за руку, уверенно направляясь к
воде. Изо всех сил упёрлась шлёпками в землю, сопротивля-
ясь с какими-то безотчётным слепым упорством...

Короткая вспышка молнии озарила небо на другой сторо-
не озера... Гром пророкотал гораздо ближе...

Кирилл зарычал сквозь зубы. Резким движением повер-
нул меня спиной к себе и обхватил двумя руками поперёк
живота, приподнимая в воздух...

Мои шлёпки остались валяться на берегу, а Кирилл вошёл
в воду прямо в кроссовках и штанах...

Псих! Точно утопит...

- Пусти! - я визжала, извивалась и била ногами в воздухе,
поднимая тучу брызг и пытаюсь отцепить от себя его руки. -
Ненормальный... Ненавижу...

И он отпустил. Оттолкнул от себя, и я, не успев набрать
в лёгкие воздуха, ушла под воду с головой... Паника и шум
в ушах...

Вода была тёплая, но после разгорячённого тела, сжима-
ющего меня в объятиях, она показалась ледяной...

Лихорадочно пытаюсь поймать опору под ногами, выныр-
нула на поверхность... Неглубоко - мне почти по грудь, Ки-
риллу чуть выше пояса...

Он оглядывал меня без капли жалости, плотно сжав губы и сузив глаза.

А я смотрела на него со смесью страха и тихой злобы... Взгляд помимо воли соскальзывал вниз - на шею, по которой едва заметно перекатывались звенья цепочки, на плечи, покрытые крупными каплями воды, на тяжело и часто поднимающуюся грудь, к которой я прижималась спиной всего минуту назад... Судорожно проглотила ком в горле...

- Остыла? - Кирилл приблизился на шаг и протянул руку, оттягивая пальцем завязку от купальника. - Снимай эту тряпку.

Я попятилась, ощущая ступнями скользкое заросшее дно и мелкие камушки. Нервно усмехнулась.

- И вернуться на поляну голой?

Кирилл презрительно бросил:

- Никто особой разницы не заметит.

Кивнул в сторону берега и добавил:

- Футболку мою наденешь.

Остро вспомнился запах, исходящий от его одежды - всегда один и тот же дезодорант, сигаретый дым, неповторимый запах самого тела... Часто к этому добавляется аромат строительного дерева, лесного костра или салона его дурацкой Нивы...

Тряхнула головой, прогоняя наваждение.

- Спасибо, я тогда лучше голой...

Лицо Кирилла перекосилось от злости, но он спокойно

процедил слегка охрипшим голосом:

- Голой пойдёшь, когда мы разведёмся окончательно. Куда захочешь. Хоть на трассу. А поканими эту дешёвую тряпку. И если я ещё раз увижу, что ты носишь вещи с чужого плеча...

Каждая его фраза наращивала обиду как снежный ком... Насмешливо издеваясь, перебила его:

- Не переживай, как только выйду на трассу и начну зарабатывать нормально - сразу свои шмотки куплю...

С какими-то мрачным удовольствием на лице Кирилл протянул ладонь и накрыл мою шею, больно стягивая попавшие под пальцы мокрые волосы... Рывком дёрнул вниз, и я с ужасом захлебнулась водой, пытаюсь успеть сделать вдох перед погружением... Я была частично готова к подобному, но всё равно получилось неожиданно...

Паника придала сил, и я, барахтаясь, отчаянно замотала головой в надежде избавиться от тяжёлой руки, оттолкнуть Кирилла, но тщетно - он держал крепко и твёрдо стоял на ногах...

Всего несколько секунд, за которые сердце сделало, кажется, пару десятков ударов...

Надавив напоследок посильнее, Кирилл наконец отпустил меня... Вынырнула, полной грудью вдыхая вкусно пахнущий предгрозового воздух... Горячие слёзы смешались с озёрной водой, и я ожесточённо потёрла глаза ладонями...

- Придурок! Ты же меня утопи...

Он не дал договорить, но на этот раз мне удалось задержать воздух перед тем, как снова уйти под воду...

Однако это не помогло - сердце не успело успокоиться, а дыхание выровняться, и я упорно боролась с инстинктом выживания, требовавшим немедленно открыть рот и сделать вдох... Уши совсем заложило, время словно остановилось... Попыталась зачем-то считать секунды, но быстро сбилась...

Оказавшись на поверхности, глубоко втянула воздух носом и ртом одновременно, машинально цепляясь за Кирилла...

В первую секунду мне показалось, что я оглохла... Потом звуки обострились в несколько раз, и я растерянно заморгала ресницами, оглядывая тёмную воду и низкое свинцовое небо...

А в следующий момент я осознала, что намертво вцепилась в плечи Кирилла... Замерла... Горячая кожа под моими ладонями словно пульсировала, мягко и упруго, приятно...

Выдохнула... Нехотя расслабила пальцы, словно нечаянно скользнула ими по животу, отчего Кирилл мгновенно напрягся, и опустила руки...

Кольнуло сожаление...

- Пошла на берег, - его голос прозвучал слишком грубо и холодно.

Закусила губу и отвернулась...

Побрела по воде, осторожно ощупывая дно. Мне хотелось обратно...

Хотелось коснуться его кожи, почувствовать его руки, сжимающие талию, снова вцепиться в плечи...

Но Кирилл ушёл вперёд и выбрался на сушу раньше меня...

Я не пошла за ним наискосок по воде, вылезла метров на десять в стороне, у высокой многоствольной ивы, растущей почти из озера. Слушая гулкие удары сердца, рассеяно наблюдала, как он подбирает футболку и идёт в мою сторону...

Чёрт... Ну неужели я ему совсем не нравлюсь?! Неужели не хочется воспользоваться моментом и трахнуть собственную жену, пусть даже без пяти минут бывшую?!

Кирилл протянул мне футболку и глухим голосом произнес:

- Переодевайся давай.

- Не буду... - слова вырвались прежде, чем я успела подумать.

Он поднял на меня нетерпеливый рассвирепевший взгляд, выругался и шагнул ближе...

С какими-то диким восторгом упёрлась в широкую грудь, мешая ему дотянуться и развязать завязки лифчика...

- Да что за детский сад, Ира?! - он, похоже, начал терять терпение...

У меня больше не осталось выдержки. Ничего не осталось. Даже гордости. Слишком ярко ощущалась сейчас потребность касаться его... Нет, секса как такового не хотелось. Но чувствовать его руки, вжиматься в жар его тела и ощу-

щать его силу хотелось до безумия, до крика, до одури...

Осторожно провела ладонью по его груди, игриво обвела пальцем крестик, закинула руку на плечо... Чувствовала, как перебилось его дыхание, как напряглись мышцы под кожей, как он застыл на одно короткое мгновение...

- Прекрати, - он просипел единственное слово, но я пропустила его мимо ушей.

Не рискнула целовать в губы... Только поднялась на цыпочки и коснулась ртом плеча, словно слизывая капли воды, быстро спустилась языком до ключицы...

Он оттолкнул меня, пристально глядя в глаза. Голос сорвался на хриплый рык:

- Ира, прекрати!

Я слишком хорошо знаю, когда он возбуждается до того состояния, когда ему плевать на всё. Ещё чуть-чуть...

Сама развязала завязки на шее, и Кирилл с шумом втянул воздух, окидывая меня загорающим безумием взглядом... Снова прильнула к нему, обняв за пояс и прижавшись щекой к груди... От его бешеного дыхания хотелось стонать, кричать, выть... Потерлась лбом о живот, опускаясь на колени и быстро растёгивая мокрый ремень на брюках...

Чувствовала, как внутри разгорается неистовое сумасшедшее желание, как бьёт короткими разрядами тока низ живота, как намокает между ног ткань чужого купальника...

Он так и не прикоснулся ко мне. Прислонился спиной к ветке кривого дерева, пока я возилась с пряжкой, но больше

не пытался оттолкнуть...

Я прекрасно понимала, что дело не во мне. Что у него просто слишком долго не было секса, и он сейчас трахнул бы любую на моём месте... Но даже эта мысль не отрезвляла, а лишь добавляла какого-то азарта - пусть считает меня шалавой, для него же неприемлемо трахать проституток, но я буду исключением...

На секунду подняла глаза... Зря...

Он смотрел на меня сверху какими-то странным взглядом, плотно сжав губы и нахмурившись. Поняла, что оттолкнёт, стоит мне сделать что-то не так и напомнить хоть одним движением о том, что я больше не только его женщина... Нет, он не забыл, но сейчас отодвинул это на задний план. А если остановит меня, не захочет большего, я сойду с ума...

Поспешно опустила голову...

Кирилл выдохнул ртом струю воздуха, едва я обхватила член губами, непроизвольно качнулся вперёд... С удовлетворением поняла, что теперь он точно не оттолкнёт, пойдёт до конца...

Языком ощущала знакомый вкус - к нему не нужно привыкать, на него давно рот рефлекторно наполняется сладковатой слюной...

Нарочно не торопилась, больше дразнила, хотя прекрасно знаю, что его это не заводит, а злит и раздражает. Но мне очень нужно, чтобы он захотел меня...

Наконец почувствовала тяжёлую ладонь на затылке, едва

не захлебнулась собственной слюной... Машинально подняла руку и провела по каменному сейчас животу, теребя пальцами дорожку жёстких волос, ведущих к паху... Понимала, что Кирилл сдерживается, что ему нужно быстрее, глубже и просто кончить наконец... Но едва он сжал мои волосы и резко толкнулся вперёд, я упёрлась руками в его брюки и отклонила голову, выталкивая член изо рта - я не хочу ограничиваться минетом, я хочу его...

Медленно встала с колен, не поднимая взгляд. Неуверенно потянулась за поцелуем, как раньше... Кирилл дышал быстро и глубоко, и я положила ладони ему на грудь, наслаждаясь тем, как под пальцами поднимаются и расходятся на каждом вдохе рёбра...

Не стал целовать... Перехватил мои запястья и скинул руки с груди... Сдержала вздох разочарования - так хотелось...

Развернул меня спиной, перехватывая живот, надавил на поясницу, стаскивая прилипший купальник... Послушно опустилась на четвереньки, вдавливая ладони в землю и кусая губы от обиды - ему действительно сейчас всё равно... Хотя, может, и к лучшему - не прогнал по крайней мере...

Не сдержала восторженный стон, ощущая его внутри себя, выгнулась по-кошачьи, двигаясь навстречу быстрым резким толчкам, со смутным сожалением понимая, что мне безумно мало ладоней, сжимающих ягодицы, что мне хочется настоящих крепких объятий...

Слишком быстро всё...

По привычке Кирилл кончил в меня, и я сдавленно вздохнула - он же отлично знает, как доставить мне удовольствие, но ни разу не приласкал...

Сказать ему, что не пью противозачаточные с тех пор, как ушла из дома? Глупо как-то... Разозлится только... Один раз всё равно ничего не меняет, но впредь надо быть осторожнее...

Кирилл сел на траву, опираясь о дерево, откинул голову наверх, выравнивая дыхание. Отчаянно хотелось прижаться к нему... Но я растерянно сидела перед ним на коленках, не зная, как себя вести дальше.

На спину брызнули мелкие капли воды, принесённые ветром... Дождя только не хватает...

Он дотянулся до футболки и молча кинул её в меня. Закусила губу, пытаюсь не заплакать, даже не стала брать её в руки...

- Одевайся, - раздражённый голос полоснул по самолюбию острой бритвой - это всё, что он может сказать?!

Кирилл лениво поднялся на ноги, застёгивая ремень. Прикурил сигарету...

Я больше не смотрела на него, ощущая, как обида превращается в негодование. Вот по этому мы и разводимся - раздевайся, раздвинь ноги, одевайся, кофе сделай, сигареты принеси, стол протри, пепельницу помой... Дура. На что надеялась?!

Дрожащими руками расправила футболку и натянула на

себя. До боли родной запах, тепло ткани на обнажённом теле и ощущение защищённости только сильнее разбередили душу...

- Дай мне сигарету, - я с вызовом посмотрела на Кирилла снизу вверх.

Он выгнул бровь и задержал на моём лице пристальный жёсткий взгляд.

- Накурилась уже, - он стиснул зубы и кивнул в сторону поляны. - Хватит.

Обняла себя руками, отвернулась, встала на ноги... Прошла босиком до того места, где остались шлёпки, волоча в руках Алискин купальник. Мысли вихрем кружились в голове...

Не хочу больше его видеть и знать. Никогда в жизни не сделаю подобную глупость, как сейчас. Лучше с Денисом или с Лёшей, чем вот так с ним. Мало того, что не любил никогда, ещё и не хотел по-настоящему... Трахал просто потому, что была под боком... А есть ли она вообще на свете, эта истинная любовь и всепоглощающая страсть?! Идеалистка... Верила же...

Кирилл обогнал меня и прошёл вперёд. Свернул у самого края поляны, и я в нерешительности остановилась, глядя ему в след и злясь на себя за то, что мысленно прижимаюсь грудью к его обнажённой спине, провожу ладонью по затылку, пробую на вкус кожу на шее... Проблема в том, что я не кончила, верно?! Тогда этих идиотских мыслей не бы-

ло бы, как не было их ещё пару месяцев назад, когда секс был слишком пресыщенным, привычным и неинтересным, заканчивающимся механическим оргазмом и лишь отдалённо напоминающим занятия любовью двух любящих людей...

Когда мы вообще последний раз трахались не в постели?! Лет десять назад? Больше?..

Кирилл обернулся и остановился, выжидательно глядя на меня.

Кивнула в сторону палаток и равнодушным голосом произнесла:

- У меня там вещи и одежда...

- Подруга захватит, - он брезгливо поморщился, вернулся на пару шагов и взял меня под локоть. - Или новые купишь, когда на трассу выйдешь...

- Или муж купит, когда снова замуж выйду, - в слепой попытке зацепить Кирилла хоть чем-нибудь в ответ на издёвку в его голосе я готова была ляпнуть что угодно.

Он с какими-то насмешливым удивлением вскинул брови.

- Ты с одним-то сначала разведись.

Да как он может вот так?! После стольких лет вместе, после секса между нами так легко говорить о разводе?! Неужели ему ни капли не жаль?! Ненавижу...

- Там ключи и телефон... - я дёрнула локоть из его руки.

Кирилл резко повернулся и со злостью потащил меня к палаткам...

Алиски внутри не было. Затолкала в сумку разбросанную одежду и вышла наружу. Кирилл нетерпеливо курил, слоняясь у входа. Поднял на меня пронзительный взгляд исподлобья, отбросил сигарету, вырвал сумку из руки и, больно вцепившись в моё плечо, провёл меня напрямки через всю поляну... Не рискнула повернуть голову, но если компания ещё сидит под навесом, то нас видно очень хорошо...

Дождь накрапывал всё сильнее, но гроза, кажется, действительно прошла стороной... Только внутри меня метались дикие чудовищные молнии, сжигая напалмом ещё оставшиеся чувства и оглушая громом злости и раздражения.

Машину Кирилл бросил прямо между деревьев на песчанике. Здесь же расположились несколько внедорожников и пара мотоциклов. Остальные машины, в том числе и Алискина, остались стоять вдоль дороги. Там же, стараясь не мешать проезду, пристроился длинный автобус...

Я провожала глазами редющий лес, испытывая странную глубокую тоску.

Дождь бил в лобовое стекло, а здесь, в дурацкой Ниве, было сухо и почти уютно, тихо пел что-то про мышку Круг...

Повернулась к Кириллу, упорно молчавшему всё это время.

- Как ты узнал, что я здесь? - собственный голос прозвучал тоскливо и безжизненно.

Видела, что он совсем не хочет разговаривать...

Через минуту он всё-таки равнодушно бросил, даже не взглянув на меня:

- Я заезжал к тебе в магазин.

Кивнула головой и посмотрела на свои руки на коленях.

- Дашка сказала? - понятно, что она, больше некому, но молчать было невыносимо.

- Угу.

Вот и весь разговор...

Да чёрт же тебя поberi! Повернулась к нему всем телом,

глядя в упор на хмурый сосредоточенный профиль.

- Кирилл! Тебе вообще нечего мне сказать?!

Он глубоко вздохнул, но взгляд от дороги не оторвал. Я ждала ответ, с раздражением понимая, что он собирается и дальше меня игнорировать.

Зашмыгала носом, пытаюсь привлечь его внимание...

- Ира, перестань, а... - он бросил на меня короткий взгляд и снова повернулся вперёд. - Хочешь скандал закатить? Лучше не надо, у меня не то настроение.

А моё настроение?! Со злостью расстегнула ремень безопасности и нажала кнопку на бормочущей что-то магнитоле - надоел до чертей этот его шансон...

Кирилл стремительно вильнул рулём вправо и резко нажал на тормоз... Нива, подняв тучу мелких брызг, встала на песчаной обочине...

Это на меня такая реакция?! Я же не хотела...

Он медленно повернулся, положив локоть на руль.

- Ты сейчас на что напрашиваешься? - он смотрел мне в глаза с бешенством, граничащим с ненавистью. - Отношения выяснять надумала? Не поздно? Иди с этими выясняй!..

Он кивнул головой в сторону леса...

- ...Или думаешь - отсосала, значит всё можно? У них может и можно, у меня нельзя! Ещё одна выходка, и пешком пойдёшь по своей трассе, поняла?..

Задыхаясь под натиском слёз, попыталась перекрыть его слова, бьющие камнями в самое сердце:

- Я же твоя жена!.. Как же ты можешь!? - мне не хватало воздуха. - Я же с тобой... Тебе... Я хотела... Думала...

- Мне вот тоже интересно, что ты думала, когда у этого плюгавого сосала? - он перевёл мечущий молнии взгляд в лобовое стекло. - Жена, твою мать...

Не глядя нащупала ручку. Поколебавшись секунду, нажала, открывая дверь...

- Куда?.. Дура!..

Я выпрыгнула из машины и от души приложила дверцу. Действительно, с чего это я решила, что раз отсосала, то мне всё можно? Столько лет нельзя было...

Дождь обрушился на голову и плечи...

Сложила руки на груди и пошла по обочине, оставляя Ниву стоять позади.

Чёрная футболка мгновенно промокла и прилипла к телу, по лицу струились капли, и приходилось часто моргать, чтобы не дать воде попасть в глаза... Солёный дождь какой-то...

Чёрт, на мне даже белья нет, а чёртова широченная футболка едва задницу прикрывает...

Нива рванула с места и промчалась мимо меня... Скрылась за поворотом...

Зараза! Всё равно вернётся ведь. Не бросит же он меня тут одну, почти голую и без мобильного, в такую погоду? Ведь нет же?!

Он не бросил. Едва я проковыляла поворот, как сразу увидела тёмно-зелёную машину, стоящую на обочине дале-

ко впереди ведущей в низину дороги...

Я замёрзла. Натёрла мокрыми резиновыми шлёпками ноги. Устала в конце концов! А дурацкая Нива, кажется, не приблизилась даже на пару десятков метров...

Мимо проносились автомобили. Некоторые притормаживали, водители с удивлением осматривали меня, предлагали подвезти, помочь, вызвать полицию, переспать за деньги, поесть и даже замуж...

Чувствовала себя обезьяной на арене цирка. Старалась отвечать и отказывать вежливо, с замиранием сердца ожидая, что кто-нибудь всё-таки решит выйти и затащить меня в салон силой, особо настырным кивала на тёмную машину впереди, утверждая, что там муж чинит какую-то неисправность...

Когда я добралась до Нивы, зубы стучали от холода, руки и ноги потеряли чувствительность, зато нервы остыли окончательно, кажется, даже покрылись ледяной коркой.

Распахнула дверь в салон с намерением плюхнуться в мягкое сухое кресло...

Кирилл задумчиво сидел за рулём, подперев голову рукой и глядя в боковое зеркало. Успел надеть куртку от своего защитного костюма, вечно валяющуюся на заднем сиденье...

- Не садись, - он спокойно перевёл глаза на меня. - В багажнике полотенце возьми сначала.

Поджала губы, обошла машину и взяла полотенце. Верну-

лась в салон, аккуратно постелила его на кресло и наконец села...

Кирилл завёл машину. Включил магнитолу... Фух, радио! Он крутнул ручку громкости на максимум...

...Ну вот и всё... Ну вот и всё. Ну вот и всё!

Я ухожу из твоей жизни.

Лишь только плачет за окном холодный ветер января...

Ну вот и всё... Ну вот и всё. Ну вот и всё!

И от венчания до тризны

Хотел с тобою рядом быть, но видно это не судьба...

Заскрипела зубами - ненавижу радио Шансон! И Михайлова ненавижу! И Кирилл его не слушает... Зато сейчас усмеётся только...

Откинула голову на спинку кресла и прикрыла глаза. Радио Шансон - такая мелочь по сравнению с холодом на улице... Потерплю.

Кирилл включил печку и наконец надавил на газ. Всё-таки вернул Круга и убавил громкость.

Глядя на скользящие туда-сюда дворники, я думала о том, как там сейчас Алиска... Осталась одна, а их пятеро... Впрочем, зная подругу и вспоминая её рассказы, которые мне раньше казались не более чем забавными историями, я почему-то была уверена, что она справится. Только теперь почему-то осознала, что сегодня, возможно, я не отделалась бы одним Лёшей, если бы осталась там... Отчасти Кирилл, наверное, прав - что же я творю?!

Кажется, задремала под мерную дробь дождя о капот, ощущая тёплые волны воздуха и почему-то радуясь тому, что я сейчас именно здесь, в этой дурацкой Ниве, а не в сырой душной палатке...

Проснулась уже в городе, когда Кирилл, нервно газуя и матерясь сквозь зубы, поворачивал на перекрёстке, где собралась небольшая пробка. Дождь кончился, но тучи висели так низко, что, кажется, можно дотянуться до них рукой, если влезть на крышу ближайшей многоэтажки... Поёжилась - печка давно не работает, а Кирилл открыл окно, стряхивая туда сигаретный пепел... Он не курит обычно в машине, только в редких случаях...

Он бросил на меня быстрый взгляд, и я робко улыбнулась в ответ...

- Проснулась? - Кирилл зажал сигарету зубами, переключая скорость.

Он выглядел спокойным, если не считать манеры вождения, но за рулём он всегда такой...

- Адрес мне скажи.

Не повезёт к нам домой...

Неужели я надеялась?! Пффф. Нет.

Я огляделась. Мы свернули совсем не туда, но круг получится небольшой. Мне почему-то больше не хотелось прятаться от него, и я с готовностью назвала улицу и номер дома. Кирилл промолчал, однако по его лицу я видела, что он доволен быстрым ответом - даже не возмутился тем, что при-

дётся объехать пару кварталов.

- Скажи мне, Ир... - он выкинул окурок в окно и поднял бровь, бросая в мою сторону насмешливо-любопытный взгляд. - Что ты хочешь получить после развода? Дом мой, это не обсуждается. Но я готов возместить часть стоимости.

От неожиданности я растерялась...

Безумно хотелось крикнуть, что я ничего не хочу! Пусть подавится своим домом и всем остальным! Я с радостью обойдусь вообще без всего этого... Как вообще можно так спокойно говорить о разводе?! Запросто, словно рассуждая о чём-то обычном и повседневном - что приготовить на ужин, например?! Словно мы не спали каждую ночь вместе столько лет...

- Ну не злись опять, - Кирилл прикурил новую сигарету. - Говори как есть. Ты же столько времени о разводе мечтала, небось все нюансы успела учесть...

Он снова глянул на меня, хмуря брови.

Так заметно, что я злюсь?!

- Экспериментальную трёхкомнатную квартиру в центре и машину... какую-нибудь... - я изо всех сил постаралась говорить уверенно, импровизируя на ходу.

- Мммм... - он кивнул головой. - А машину всё-таки какую?

Лихорадочно перебрала в памяти марки автомобилей.

- БМВ. Чёрную.

- Угу, - Кирилл снова кивнул, глядя вперёд. - Это всё?

Чёрт, а что ещё?!

- Всё...

Он помолчал немного, сворачивая на знакомую улицу.

- М-да, Ир... - он разочарованно осматривал номера домов. - Ты бы с подругой хоть посоветовалась сначала...

Он презрительно и совсем невесело усмехнулся.

Он сейчас озвучил, что я глупее Алиски?! Стало обидно так, что засосало под ложечкой... Что я не так сказала-то?!

- Ты представляешь себе, сколько стоит проживание в экспериментальной трёхкомнатной квартире в центре? - насмешка в его голосе не оставляла сомнений, что много. - Про машину я даже говорить не буду... Ты столько не зарабатываешь.

Поджала губы и отвернулась в окно - да, глупо немного...

Кирилл повернул руль, и Нива свернула в мой двор.

- Впрочем, зарабатываешь, если захочешь, - он стиснул челюсти и надавил на педаль тормоза. - Не всё ж цветочками торговать...

- Надо будет - заработаю, - я протянула руку назад, пытаюсь поднять сумку с коврика за креслом в надежде выскочить из машины до того, как меня задушат слёзы.

Неужели ему всё равно, как я буду жить одна?!

Кирилл раздражённо повернулся, подхватил сумку и плюхнул её мне на колени.

- Завтра, - он смотрел прямо в глаза холодным пугающим взглядом. - Завтра ты поднимешь свою пухлую задницу и

сходишь подашь заявление. Я подпишу любые твои условия. Поняла?

Слёзы крупными горячими каплями повисли на ресницах...

- Поняла меня?

Кивнула и опрометью кинулась из машины, вытирая глаза локтём...

Квартира... Тесная, с маленькими окнами, со следами мелка от тараканов на стенах, с проникающим повсюду запахом невымытого подъезда, с чужой скрипучей мебелью, на теневой стороне дома... Никогда прежде не чувствовала всего этого так остро... Как она вообще могла мне понравиться?! Хотя, мне тогда было всё равно, лишь бы где-то жить...

Телефон разрядился, вещи в сумке только в стирку, холодильник пустой, на Алискин купальник даже смотреть тошно...

И сил почему-то нет вообще... Ни на что. Хочется упасть на кровать, где хотя бы простынь куплена мной, забиться комочком и тихо скулить... Но даже этого нельзя - здесь стены картонные, соседи услышат. А хочется одиночества, полного и абсолютного, чтобы выплакаться, выораться, выдавить со слезами это дикое неподъёмное ощущение собственной ненужности этому миру...

Собрать себя заново из этой пустоты и попытаться снова... Убедить себя, что всё получится. Найти новую квартиру, похотать о случившемся с Алиской и забыть всё, что произо-

шло, с презрением смотреть в глаза Кириллу при разводе...

"...Поднимешь свою пухлую задницу...". Больше всего меня зацепили эти слова. В голове сразу вставал образ Алиски, идущей к воде и виляющей тощими бёдрами и худыми чётко очерченными упругими ягодницами... Сука! Ну как ей это удаётся?! Я покупала те же крема от целлюлита, которые она советовала, ходила к той же массажистке, записалась к тому же фитнес-тренеру, но рядом с ней моя задница не просто пухлая, а по-настоящему толстая, а сто два сантиметра в обхвате бёдер кажутся спасательным кругом...

Чего Кирилл вообще на ней не женился?! Вон какая идеальная пара из них получается...

Разревелась всё-таки...

Воспитывал бы её... Посмотрела бы я на них, если бы она его столько лет выдержала...

Заревела ещё горше, обняв руками подушку и пряча лицо, заглушая всхлипывания...

Почему-то думается, что она справилась бы с ним гораздо лучше меня... Сука. И он тварь последняя!

Обычно после слёз всегда становится легче. Но не в этот раз... Мысль о том, что завтра надо идти подавать заявление в ЗАГС, взрывала мозг и не давала успокоиться. Почему я?! Почему не сам Кирилл?! Ах да, это же я столько времени о разводе мечтала... Придурок! Никогда, никогда он меня не понимал...

Вспоминалась сцена у озера... Как он смотрел на меня

сверху вниз, когда я стояла на коленях и тянула ремень... Не оттолкнул. Не оттолкнул же!

От этих мыслей бросало в жар, и я, стискивая бёдра и заглушая вспыхивающую волну возбуждения, заходилась новой волной слёз... Ненавижу...

Даже сил снять его мокрую футболку нет...

...ЗАГС оказался закрыт - выходной. Я стояла под дверью и едва сдерживала хохот - столько слёз вчера пролила, так долго решалась, поругалась с таксистом, думала выйти на работу в свой второй день, а тут такой облом... Не могла заранее уточнить режим работы?! Конечно нет, не до того мне было. Ой дурочка...

Но почему-то ругая себя, чувствовала, как стремительно поднимается настроение - мне нужен этот последний день. Элементарно настроиться, принять и отпустить, просто мысленно проститься...

Прикурила сигарету, глядя на живописную огромную клумбу бело-розовых цветов, раскинувшуюся перед ЗАГСом, на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь кроны высоких деревьев крошечной рощи, создающей неповторимый антураж для свадебных фотографий молодожёнов, на голубей, лениво гуляющих по дорожкам в ожидании пшена или риса... Красиво до восторженных мурашек...

Куда я там хотела - на маникюр? Самое время. Хоть на него у меня деньги остались...

Я не решалась позвонить Алиске. Очень хотела, но мне было безумно стыдно... И за себя, и за поведение Кирилла, и собственную ревность, и за купальник, и вообще за всё...

Она позвонила сама ближе к вечеру. Как ни в чём не бывало поинтересовалась, не прибил ли меня супруг, попросила скинуть фотку нового маникюра, сказала, что завтра, как приедет, первым делом забежит ко мне и поделится красочным рассказом о том, что я пропустила из-за своего психованного муженька, выслушает мои жалобы и вообще она уже соскучилась...

Я тоже соскучилась. На её авантюры я больше не поведусь, но посидеть на кухне с бутылкой вина и посплетничать - этого не хватает постоянно...

Алискина поддержка пригодилась как никогда. В компании подруги поход в ЗАГС прошёл гораздо веселее - ехидные шутки и планы вечером отметить такое великое событие, как официальный развод, не давали думать, рассуждать и сомневаться. Так легко и просто... Так же, как Кирилл говорил об этом в машине...

Я почти не слушала женщину, принимавшую заявление. Почему-то мысленно хотелось знать, замужем ли она сама, и если да - то насколько удачно?..

Обрывки её скучной речи о том, что раз супруг не против расторжения брака, то вопрос с имуществом решается мирно путём заключения нотариального соглашения, где предусматривается доля собственности, остающейся в распоряжении каждого из членов семьи, порядок и сроки ее передачи друг другу или вариант денежной компенсации и прочие

бла-бла-бла утомили меня настолько, что я только кивала головой, сожалея о том, что вообще задала этот вопрос.

Я просто скинула Кириллу смс-ку, даже звонить не стала. Он не ответил...

Дома в одиночестве стало хуже. Алиска умчалась по своим делам, обещала приехать только вечером, а сейчас ещё даже обед не наступил - весь день впереди...

Мысли о том, правильно ли я поступаю, я давила на корню - поздно. Наверное, если бы не Денис и Лёша, я могла бы допустить идею вернуться к мужу... Тогда он бы принял меня обратно, в этом я почему-то уверена. Смотрел бы свысока и только сильнее давил бы собственным превосходством всю оставшуюся жизнь...

Именно поэтому я не жалела ни о чём. Если бы я вернулась, то навсегда осталась бы в его глазах нерешительной и полностью зависимой от него малолеткой... Не хочу!

Осознавала, что больше не строю планы на обустройство собственной жизни, не мечтаю стать счастливой и создать новую семью... Вместо этого постоянно думаю о муже, о том, чтобы хотя бы теперь, после развода, изменилось его отношение ко мне...

Зачем? Не знаю... Ведь теперь это действительно неважно, да? Но мне это зачем-то очень нужно...

Представляла, как выйду замуж назло Кириллу, как случайно встречу его на улице, прогуливаясь под руку с новым мужем, как холодно и гордо брошу "привет", как он будет

долго и тоскливо смотреть мне вслед... Грустно улыбалась собственным глупым мыслям и понимала, что пока я снова выйду замуж, Кирилл и вовсе забудет, как меня зовут и как я выгляжу, и плевать ему будет, за кого я там замуж вышла...

Интересно, сколько времени мужчина способен обходиться без секса? Были моменты, когда между нами не было близости очень долго, по несколько недель - Кирилл работал с утра до вечера, приезжал домой только когда валился с ног, ему было не до меня... Я злилась на него за это. Никогда не понимала, зачем? Зачем губить себя работой на износ, если всё и так хорошо - денег хватает, срок договора можно продлить, репутация никуда не денется...

Несколько раз с подачи Алиски ездила к нему на стройку - вдруг он не там, а у любовницы, раз ему секс так редко нужен?! Но Кирилл всегда торчал среди недостроенных блочных стен или на недокрытой черепичной крыше, в любую погоду... И работники у него такие же ненормальные - сработаться с ним нелегко, нужно быть таким же одержимым психом, как и он сам...

Последние годы он успокоился - появились дела на собственном участке, а с некоторых пор им даже отдавался приоритет. К этим делам иногда, пару раз в неделю, относилась и я...

А сейчас?! Сколько он сможет без женщины?!

Мозг сверлило безумное желание - ну пусть он просто не захочет, не сможет трахаться с другой как можно дольше,

пока мне не станет всё равно...

Но я-то смогла. Вполне легко и непринуждённо, даже думая о нём, о Кирилле... Значит, сможет и он...

Я не плакала, я ждала чего-то - звонка от него, сообщения, приезда, разговора, скандала, просьбы забрать заявление... Несколько раз хотела набрать его номер сама, просто спросить, каково ему там сейчас?... Приятно осознавать, что через месяц мы станем совершенно посторонними людьми? Но я отбрасывала телефон, шла пить кофе и курить...

Сколько я выкурила сигарет за последние пару недель? Наверное, больше, чем за последний год...

Вечером Алиска долго повторяла мне, что всё, что ни делается - к лучшему. И я почти верила ей, забравшись коленями на диван, цедя мелкими глотками вино и завернувшись в тёплый халат. Конечно к лучшему, иначе и быть не может...

Кирилл так и не позвонил. Ни в этот вечер, ни в следующий, ни даже через неделю...

Умом понимала, что если бы он передумал разводиться, то давно дал бы знать об этом... Но так хотелось надеяться, что хоть раз в жизни он сомневается в том, что делает...

Солидная часть зарплаты ушла на оплату квартиры... Слишком большая часть, как мне показалось.

Ничего, пока справлюсь, а потом, после раздела имущества, будет проще...

Новый стеллаж, установленный взамен старого между витриной и стеной, мне совсем не нравился - задняя стенка оказалась зеркальной, и, стоя за прилавком, я постоянно видела собственное измученное лицо в отражении... Наверное, для женщины тридцать пять - всё-таки возраст...

Да и выглядеть хорошо почему-то не хотелось - зачем? Покупателям нужны цветы и удобрения, а не мой внешний вид. Даже не разобрала сумку с летними и вечерними нарядами, она так и стояла до сих пор здесь, в магазине... Для работы вполне сойдёт и свободное трикотажное серое платье, в котором моя пухлая задница так не бросается в глаза...

Да ещё погода эта дурацкая - тепло конечно, но дожди и грозы едва ли не каждый день...

Под конец одной из смен в магазин заскочила Дашка с детьми - пятилетним Даней и трёхлетней Оксаной. Пристроила коляску у входа, достала целый пакет со сладостями и фруктами, усадила детей за стол в подсобке, налила им чаю и, когда за очередным посетителем со звоном закрылась дверь, вышла ко мне в зал. Поставила прямо на витрину чашку с кофе и блюдо с кусочком рулета, себе тоже принесла... Здесь, конечно, нельзя чаёвничать, но иногда, в особых случаях, можно. Сразу ясно - посплетничать хочет...

Ещё совсем недавно я смотрела на полненькую румяную сменщицу, в свои двадцать шесть твёрдо верящую в вечную любовь, как на неразумную смешную девчонку - верный

муж, такой же кругленький добродушный паренёк, квартира в ипотеку, родительская дача с картошкой по выходным, нескончаемые памперсы на уме и никакой косметики на лице...

Когда Варвара брала её на работу, я была уверена, что Дашка долго не задержится - будет вечно сидеть на больничном с детьми, не сможет создавать красивые композиции из цветов, начнёт постоянно просить аванс...

Но девчонка оказалась на редкость проворной. Ни одного больничного за два года, за составление живых букетов она даже не бралась, зато с завидным воодушевлением наводила порядки на полках и в витрине, натирая до блеска стеклянные поверхности и статуэтки - то, что я терпеть не могла делать. Да и вообще она оказалась классной, но избавиться от какого-то высокомерно-снисходительного отношения к ней я так и не смогла - ну совсем наивная и трогательная она...

А вот сейчас я почему-то смотрела на неё с долей зависти - она счастлива, это по глазам видно... А я нет...

Дашка даже встала поближе к кассе, чтобы в случае чего самой обслужить покупателей. Повернулась ко мне и слишком проникновенным голосом спросила:

- Ир, чего у тебя там с мужем-то произошло? Из-за чего он тут буянил? Варя просила не лезть, но мне интересно...

Удивительно, как эта пигалица умудряется Варваре тыкать и называть Варей даже в глаза? Причём совершенно искренне и без панибратства, с должным уважением даже... Я

вот не могу...

Вздохнула и улыбнулась, глядя в её доверчивые голубые глаза.

- Разводимся мы просто...

Дашка совершенно восхитительно вжала голову в плечи и тихо проворчала:

- Это я уже поняла. Из-за чего хоть?

Хотела ответить что-то бальное, вроде "не сошлись характерами", но прикусила язык - перед ней нет необходимости строить из себя сильную и независимую, как перед той же Алиской... Да и пусть послушает, выводы сделает - в жизни пригодится...

Рассказывала неторопливо, с самого начала. Вспоминала свадьбу, медовый месяц на море - первый выезд за границу вдвоём... Как больше года жили в недостроенном доме, пуская любую свободную копейку в возведение второго этажа... Как радовались первым заказам, сколько сил, физических и душевных, было в них вложено...

Рассказала о Татьяне, наблюдая за реакцией собеседницы... Дашка слушала увлечённо, с большими удивлёнными глазами, иногда прикладывала пальцы к губам и тихо охала, но не перебивала.

С каким-то неопределённым чувством неловкости и стыда говорила о том, что после измены смогла простить Кирилла, даже верить снова научилась, что была счастлива как идиотка от того, что он остался со мной...

Замолкала только тогда, когда в магазин заходили люди, но даже не дёргалась с места - Дашка сама немедленно брала их в оборот и быстренько выпроваживала восвояси.

Когда дети совсем расшумелись, она извинилась, позволила мужу, и тот через пятнадцать минут приехал за ребятами на старом грузовом фордике - он у Дашки грузоперевозками занимается, и забрал малышню домой.

Я снова говорила и говорила, чувствуя непреодолимую потребность выговориться, а она всё слушала и молчала...

С Алиской под вино - это одно, а с Дашкой под сливочный рулет и кофе - как-то совсем другое...

Я давно закрыла магазин, на улице стемнело и стучал по лужам летний весёлый дождик, а у нас тут было светло и уютно...

Но всё хорошее когда-то заканчивается, и далеко за полночь мы наконец попрощались перед дверьми магазина и разбежались по разным сторонам. Снова подумала про такси, но решила, что в дождь на улице вполне безопасно даже ночью, тем более тут идти-то всего ничего...

Дождь кончился, только мокрый асфальт поблёскивал в свете фонарей. По-летнему тёплая душная ночь... Хочется обнять чьё-нибудь крепкое плечо, почувствовать себя слабой и нужной одновременно...

Перешла на другую сторону дороги подальше от злополучного двора, в котором постоянно сидит полупьяная компания - обычно не страшно, днём и вечером вокруг полно

людей, а вот сейчас поздновато как-то... Сборище здесь - не случайная молодёжь с пивом, а постоянные местные алкаши. У них там лавочка под деревом, столик, открытое окно первого этажа, из которого днём негромко играет музыка, десяток бродячих собак под ногами, горы бутылок, сваленных у мусорного контейнера, и непередаваемый аромат во всём дворе. Не повезло кому-то с соседями...

Некоторые, неопределённого возраста, но вполне безобидные на вид, иногда заходят в мой магазин, изредка даже гвоздики покупают - чтоб жена не ругалась на то, что "...мы тут с ребятами посидели немножко, выпили...", но чаще просто глазят и уходят. Наши цены им явно не по карману, для таких в каждой рюмочной обычно на кассе стоит парочка жиденьких букетов в допотопных кулёчках, но до рюмочных ещё дотопать надо...

Памятуя о вполне себе молодецком свисте, летящем мне в след, когда я возвращалась с ревизии, рисковать не хотелось. Как назло, приличная часть освещённого фонарями тротуара отлично просматривается с того места под окнами, а вот мне двор совсем не видно...

Старалась идти быстро и не смотреть в их сторону, с досадой понимая, что каблуки стучат по асфальту слишком звонко. Слышала негромкий грубоватый смех, неприятные нетерпеливые голоса, рассказывающие что-то в противной тягучей манере...

Побыстрее бы пройти это место...

Почудилось, что на секунду всё стихло... Перевела дыхание.

Кажется, всего на мгновение успокоилась и потеряла бдительность...

Боковым зрением уловила движение - несколько человек вышли из двора быстрым шагом... Перешли дорогу наискосок позади меня, но я не решалась повернуть голову...

Ну вдруг не за мной?! Господи, пожалуйста, пусть не за мной... Ну пожалуйста!..

Топот и шорканье ног раздались ближе, почти за спиной, казалось, там не меньше десятка человек... Я всё-таки оглянулась, чувствуя, как из самых глубин подсознания вырывается наружу примитивный дикий страх...

Трое. Всего трое... Метров тридцать от меня...

- Ну погоди уже, красавица! - голос оказался не настолько пьяным, как я думала вначале...

Да и идут они совсем не шатаясь... Всё быстрее и быстрее...

Наплевав на всё, бросилась бежать...

Конечно, я знала, что в таких ситуациях у людей открывается второе дыхание и появляются силы... И я очень надеялась на чудо, но его не происходило...

Ноги в туфлях отказывались двигаться, цоканье каблучков заглушало все остальные звуки... Через несколько секунд поняла, что убежать просто не получится...

Оглянулась ещё раз...

Они не бежали следом. Разделились только - один двигался вдоль стены дома, другой по тротуару, третий шёл по газону...

- Да не беги, дурёха...

Горло сдавило чудовищным спазмом... Заорать?! А если они ломанутся сразу ко мне?.. Так хотя бы на расстоянии держатся...

Взгляд зацепился за тёмную как преисподняя арку двора... Даже не успев подумать, бросилась туда - там не увидят, не найдут...

Пробежала узкий каменный проход, задыхаясь от жуткого ощущения беспомощности и гулко стуча чёртовыми каблуками, эхо от которых продирало до мурашек, свернула за облупившуюся до кирпичей стену...

Глаза быстро привыкли к темноте, которая поначалу казалась непроницаемой.

Колодец...

Колодец! Без проходной арки... Выход наверняка есть, обязан быть... Но я не смогу найти в темноте... Не смогу!

Прислонилась спиной к стене, чувствуя, как волной накатываются слёзы...

Что им нужно от меня?! Может, просто деньги?! Так я отдам! И деньги, и телефон, золото!..

Дура... Надо было хоть туфли снять...

Надеюсь, Дашка, в отличие от меня, добралась нормально...

Шаги в проходе... Тихий смех, от которого стынет кровь...
Господи, ну за что?! Ну что я сделала не так?! Ну чтооо...

Торопливо сняла туфли и двинулась вдоль стены к подъезду, потом к другому... Зачем-то вытащила из сумки телефон и сжала его ладонью... Был бы кнопочный - сразу наощупь набрала бы полицию, а так пока разблокирую...

Пальцы судорожно тыкали в экран... Шесть цифр пинкода - это нереально много...

Неверно! Чёрт... Ещё раз...

- Всё, красавица! Добегалась!

Их было уже четверо... Четыре человека, совсем не похожих на тех безобидных пьяниц, которые заходили иногда ко мне за гвоздиками...

Повернулась к ним лицом. Не видно в темноте ничего, кроме силуэтов в мешковатой одежде... Метров десять до них... Молодые? Самое страшное - дурная молодёжь...

Всё равно, что им нужно, лишь бы не убили...

Приближались медленно, и я, боясь поднять руку с телефоном и повернув его к своему бедру так, чтобы экран сильно не светился, лихорадочно тыкала в слово "любимый"...

12

Сухое жёсткое "да" раздалось в трубке так громко, что мне показалось, они тоже слышали... Пять метров до меня и три секунды времени...

Давясь невесть откуда взявшимися истеричными слезами, заорала в трубку:

- Кирилл, помоги мне... Пожалуйста!

Короткое мгновение тишины, за которое я с замиранием сердца услышала на заднем фоне музыку и голоса... Шашлыки жарят... Смех... Женский?! Да какая разница, мужики иногда с жёнами приезжают...

- Ты где? - голос в трубке стал совсем резким и чужим...

Я не знаю, где я...

Один подошёл очень близко, на расстояние вытянутой руки...

- Дворы по прямой за цветочным... - я просипела это уже без надежды на что-либо - всё равно не успеет...

Телефон вырвали из ладони...

Зачем-то из последних сил крикнула вдогонку отдаляющемуся от меня светящемуся экрану:

- Тут закрытый двор...

Кто-то хмыкнул, и я почти шёпотом добавила:

- Колодец тут...

Телефон полетел на асфальт, потом в стену дома, прово-

жаемый резвым пинком второго подбежавшего...

Окружающая тьма вдруг резко обрушилась на плечи - позади нависающий дом, впереди больше не осталось ничего, кроме окруживших тёмных фигур...

Закричала на ультразвуке... Сначала просто завизжала, потом успела крикнуть:

- Помогите!...

Чужая горячая потная ладонь зажала рот, и меня едва не вывернуло наизнанку от солоноватого привкуса пропитанной грязью кожи... Удара кулаком в живот я почти не почувствовала...

- Ну чего ты орёшь, дура?

Нет, не молодёжь... Голоса грубые и хриплые...

Словно глядя на происходящее со стороны, разжала пальцы и выпустила сумку, едва кто-то дёрнул её из моих рук. Услышала, как хлопнули, закрываясь, несколько оконных рам над головой. Со смесью надежды и отчаяния замычала сквозь зажимающую рот ладонь, когда из какой-то квартиры крикнули, что сейчас вызовут полицию... Не вызовут же, угрожают только, чтоб не орали под окнами...

- Всё, извините! Мы будем тихо! - кто-то поднял голову вверх, отвечая на угрозу, остальные только сдавленно хихикнули.

Меня подтолкнули к арке, несколько раз наступили на ноги... Вот сейчас я пожалела, что так опрометчиво сняла туфли и бросила их у стены - там были тонкие каблукы... Ид-

ти босиком, прижимаясь спиной к чьему-то боку и задыхаясь от давящей на лицо ладони, было невозможно...

С ужасом слушала рассуждения о том, что "...надо двигать в наш двор, хоть соседи нормальные...". Обречённо понимала, что там меня Кирилл точно не найдёт...

Почему-то я не сомневалась в том, что он будет искать... Он бы сорвался ради любого из своих друзей, а я же не хуже их, правда же?! Не чужая...

Сколько ему нужно времени, чтобы выгнать Ниву из гаража? Минут пять, наверное... Интересно, они уже прошли с момента моего звонка, или успели натикать всего несколько секунд?.. Сколько ехать до моего магазина?.. Около получаса... Наверное, если выжать из машины по максимуму, то до города минут за десять можно долететь... А если учесть свободные перекрёстки, то до этой улицы тоже есть шанс быстро добраться... Но это всё равно долго! Слишком долго...

Мокрый асфальт скользил под ногами, камни больно впились в кожу, безумно боялась наступить на осколок стекла и порезать ступню...

Видела, как на ходу выворачивают мою сумку... Там карты, паспорт, ежедневник, который я раньше использовала для списка продуктов при поездках в магазин, а теперь он просто валяется и занимает место, налички совсем мало в кошельке... Вот отсутствие денег всех расстроило больше всего. Маты, ругань... Сумка отлетела куда-то в сторону...

С какими-то странным облегчением поняла, что меня ве-

дут не в тот милый дворик, где под деревом отдыхают вполне интеллигентные любители крепких напитков, а дальше по дороге, огибая шары фонарного света, в сторону моего цветочного магазина...

С тоской смотрела издалека на закрытые от верха до самого низа ставни, которые сама опустила совсем недавно. Если бы мы с Дашкой вышли чуть раньше или позже, я, возможно, была бы уже дома...

Страх давно отступил, осталось оцепенение и ощущение опустошённости. Надежду на появление Кирилла я давила изнутри, не позволяя ей давать ростки в душе - возможно, он вообще не станет искать меня...

Станет. Даже если сразу не сорвался, то потом, позже, наверняка передумал... Пыталась представить, где он может сейчас проезжать... Знакомые пейзажи пролетали перед глазами - дорога от города до дома на обрыве над рекой, одиноко стоящего особняком от расстилающегося в километре от него посёлка...

Свернули в соседний двор, проходной... Ещё один, незнакомый... Пиликнул домофон, и из подъезда вышел мужчина с собакой...

Меня почти не держали, ибо я покорно шла куда вели. Только лицо всё мокрое от потеющей ладони, зажимающей рот, и собственных слюней...

Без особой надежды дёрнулась в сторону, и ненавистная рука соскользнула с подбородка...

Только в этот момент я поняла, что значит второе дыхание. Знала, что догонят - я босиком далеко не убегу, но мне позарез нужно было вернуться в тот двор-колодец... Больше всего на свете нужно было... Странное ощущение, похожее на чувство вины - я попросила мужа о помощи, но не смогла дождаться... Мне просто необходимо быть там...

Уже перебегая дорогу, слышала шум колёс за спиной, но понимала, что если остановлюсь, чтобы оглянуться, то уже не смогу заставить себя побежать снова... Если это не он, Кирилл, то отчаяние станет невыносимым и обернётся против меня...

- Ира!

Резкий окрик эхом отозвался от домов и вибрацией прокатился по всему телу...

Его голос... Или показалось? Нет, слишком звенит и сжимается всё внутри от этой знакомой интонации...

Повернулась, натыкаясь на родные до боли плечи... Вцепилась в них ногтями, сквозь тонкий трикотаж лонгслива ощущая каменное в этот момент тело, напряжение каждой мышцы под одеждой...

Разревелась сразу, поражаясь, сколько слёз может поместиться в моих глазах... Прижалась к его груди, упиваясь этим чувством защищённости, которое дарят сжимающие мою спину ладони...

- Что случилось?! Почему босиком?! Подруга где?!. - он тряс меня за плечи, задавал какие-то вопросы, пытался за-

глянуть в лицо, поворачивая к фонарю, а я только улыбалась как дура, обливаясь слезами.

Смотрела в его расширенные тёмные глаза, словно купаясь в пронизывающем немигающем взгляде... Приехал... Бросил всё и приехал!..

Вдыхала знакомые запахи... Дыма от мангала - Кирилл любит ольховую щепу добавлять... Родной, терпкий, едва уловимый аромат дезодоранта... Пихтового масла - баню топят там... Почему-то сладковатый запах алкоголя... Любовалась совсем чёрной в темноте ночи многодневной щетиной... Обычно ворчу, когда он так долго не берёт бритву в руки - сразу заметны седые волоски... А сейчас почему-то даже нравится...

- Ира!!!

Помотала головой, понимая, что не в силах объяснить всё и сразу.

- Я не с Алиской, ты не понял... Я с работы... Мы с Дашей...
- я судорожно вздохнула. - Ревизия сегодня была просто...

Самое простое объяснение тому, что я так долго делала в магазине.

- Ну а Даша где? - Кирилл терял терпение.

- Даша дома, наверное... Я пешком пошла, а там... Я туфли поздно сняла, чтоб не стучать каблуками... И сумка где-то валяется, в ней паспорт, если они его не забрали, конечно...

Он потрянул меня ещё сильнее.

- Да кто они?! Ты нормально можешь сказать или нет?!

- Да не знаю я! - ну что он всё про них-то спрашивает? А как я - ему не интересно?!

Кирилл машинально сдавил мои плечи и глубоко вздохнул.

- Где сумка?

Да плевать мне на сумку! Неопределённо махнула рукой в сторону.

- Там где-то бросили...

- Показывай, - он решительно подтолкнул меня в ту сторону, куда я указала. - А с телефоном что?

- Разбили, - я поджала губы, осторожно ступая по газону.

- С тобой... всё нормально? - он сжал мой локоть, заставляя идти быстрее.

Ну неужели?! После Алиски, Дашки, туфель, сумки и телефона можно и мной поинтересоваться? Хотелось огрызнулся и ляпнуть, что со мной всё отлично, особенно после того, как меня оттрахали во все дырки...

- Нормально. В живот ударили, но почти не больно...

Он резко повернул меня к себе, осматривая с ног до головы.

- Ир, расскажи с самого начала, - обнял за плечи, и я прижалась щекой к мягкой ткани слонга - нереальное ощущение...

Говорила сбивчиво, хотя больше не осталось ни страха, ни паники - только потрясающее чувство покоя в душе...

- Тут на весь район всего два колодца, и тебя занесло

именно в один из них... - Кирилл произнёс это с какими-то укором.

Как будто я виновата! Я же не знала...

Сумка валялась на траве. Нехотя отлепилась от Кирилла и подняла её. Не было только кошелька, даже дурацкий ежедневник на месте, ключи от квартиры в кармашке...

Больше вопросов Кирилл не задавал. Лишь хмурился и поджимал губы, пока разворачивал машину и переключал скорость...

Там, на газоне, было отчётливое ощущение, что он сейчас обнимет меня по-настоящему, что всё забудется и не вспомнится никогда, что он отвезёт меня домой, где остались его друзья, шашлыки, родной участок, река, наша спальня...

Но Кирилл ехал совсем в другую сторону. Ко мне...

До боли прикусила губы, когда Нива свернула во двор...

- Подъезд какой? - он остановился у первого.

- Третий, но я дойти могу, - сказала нарочно, чтобы он возразил...

Машина медленно тронулась и остановилась напротив третьего подъезда.

Это всё?! Вот так просто отпустит меня после всего?! Не хочу, чтобы он уезжал...

Сидела, опустив голову и сцепив пальцы, лежащие на коленях. Повернулась к нему...

- Может, зайдёшь?.. - глупо, но не могу иначе...

Кирилл поднял брови, молча глядя мне в глаза. В темноте

не видно, что в них сейчас... Как, впрочем, и что в моих...

Он медленно набрал в грудь воздуха... Откажет. Начнёт искать повод и оправдания...

- Ну пожалуйста! Мне даже подниматься одной сейчас страшно! - врала безбожно. - Проводи меня хотя бы...

Веду себя как последняя дура... Ну и пусть...

Он поставил локоть на руль и устало потёр лицо ладонью.

- Ладно, пошли.

Резко вильнул рулём, сворачивая на газон, заменяющий тут стоянку, и заглушил машину. Сердце радостно подпрыгнуло...

Кирилл безглаголиво оглядывал тесный плохо освещённый подъезд, поднимаясь по узкой лестнице.

Дрожащими руками достала ключи, открыла дверь. Ступила в коридор и включила свет. Обернулась...

Он остался стоять за порогом. Смотрел в глаза с какими-то сожалением и... почему-то с явным желанием побыстрее уйти...

Прошептала, почти плача:

- Останься... Ну пожалуйста... Ненадолго... Очень тебя прошу...

Он отступил на шаг к леснице, уверенно качая головой...

Метнулась к нему, прижалась к груди... Не обнял в ответ...

Потянула за рукав, пытаясь затащить в квартиру... Понимала, что веду себя по-идиотски, но мне безумно хотелось просто побыть с ним ещё хоть несколько минут...

Он грустно усмехнулся и всё-таки шагнул вперёд, переступая порог... Задохнулась от радости...

- Зачем тебе это, Ир? - голос прозвучал немного насмешливо и грустно.

- Просто не хочу сейчас одна...

Вытерла ладонями защищавшие глаза...

Он тихо вздохнул и обнял меня, ворчливо шепча в волосы:

- Дурочка ты всё-таки, Ира...

Мне хотелось стоять так вечно. Впитывать его запах, слушать спокойный голос, ловить его дыхание и подстраивать под него своё, ощущать лбом колючий подбородок, касаться ресницами его одежды...

Но я уже знала, чувствовала - он не останется...

- Одна сигарета... Больше не попрошу... - я подняла на него заплаканные глаза. - Потом уйдёшь...

Его блестящий влажный взгляд, полный какого-то трогательного острого сожаления, говорил красноречивее слов. Но он кивнул головой, соглашаясь...

Вцепилась в его руку, потащила в кухню. Переставила стеклянную пепельницу с невысокого холодильника на стол, замешкалась, метнулась к тумбочке под раковиной и выкинула пепел и окурки, быстро сполоснула её под краном, вернула наконец на стол...

Кирилл сел на табуретку, достал из кармана сигареты и положил перед собой. Неторопливо прикурил, глядя на меня

в упор. Это просто одолжение с его стороны, я же понимаю...

Улыбнулась сквозь слёзы и, просто чтобы не молчать, спросила севшим голосом:

- Баня сегодня?

Он опустил глаза, зажал сигарету зубами и крутнул между пальцев пачку, лежащую на столе.

- Угу. Давно не топил.

У меня остались на холодильнике свои лёгкие сигареты, но мне хотелось именно его... Протянула руку, и он, лишь на секунду засомневавшись, разжал ладонь, позволяя мне вытянуть одну из своей пачки. Раньше не дал бы - крепкие, вредно и прочая ерунда... Да я бы и не попросила...

- Кто там у тебя? Давид с Ольгой? - очень старалась, чтобы не дрожали пальцы, пока я чиркала зажигалкой. - Я слышала женский голос, когда звонила...

Его лицо неожиданно посуровело... Губы сжались в тонкую линию, взгляд исподлобья стал слишком жёстким...

- Нет. Не Ольга, - он сделал затяжку и выпустил струю дыма в сторону, не отводя этот холодный взгляд от моего лица.

Три удара сердца я ждала, пока он беспечно расскажет, что там у него Марик с Ариной, и это был её голос. Или Илья со своей противной Жанной. Или...

...Скрутило изнутри так, что согнулась пополам...

Другая... В моей бане, в моём доме, в моей спальне... С ним... Под ним, на нём, около него...

Исчезло всё - стол с пепельницей, кухня, тесный подъезд, дом, город, целая планета... Осталась чёрная глубокая пустота, тонко звенящая в голове. И тошнота почему-то...

Лишь на пару мгновений отвела глаза, но подняла снова. Затаила дыхание, понимая, что на вдох не хватит сил. Машинально поднесла сигарету к губам и сделала затяжку. Крепкий дым застрял в горле, но какой-то чудовищной силой воли я даже не поморщилась, продолжая смотреть в лицо Кирилла. Такое родное, знакомое, близкое...

Он опустил взгляд и стряхнул пепел в центр пепельницы... Снова посмотрел на меня... В его лице не было сожаления, раскаяния или смущения, только прищуренные глаза смотрели выжидательно и до странности холодно.

Против воли почему-то усмехнулась...

Крошечное пространство кухни совсем пропиталось этим сизым едким дымом, даже глаза режет уже...

Последний раз единственный вопрос, больше ничего никогда не спрошу...

- Ты любил меня когда-нибудь, Кирилл? - собственный надтреснутый голос вызвал отвращение к себе, к нему, ко всей дурацкой ситуации.

Он медленно и шумно втянул носом воздух. В его пальцах остался почти один фильтр, сейчас затушит и уйдёт...

- Ира... - его спокойный тон окатил ледяной водой. - Сейчас... уже не имеет значения.

- Ответь, - я упорно смотрела в его лицо, пробегаясь взгля-

дом по ресницам, покрасневшим векам, переносице, над которой никогда не разглаживаются две морщинки... Совсем никогда...

- Любил, - он не отвёл, не опустил глаза, но глухой отстранённый усталый голос бил на поражение. - Но тебе счастья это не принесло вроде, Ир?! Сейчас зачем эти вопросы?! Я сделал всё, что ты просила - дал развод, согласился с твоими условиями...

Всхлипнула и зажала рот ладонью...

- ...Снова всё не так?! Любовь срочно понадобилась?! - он скептически поднял брови.

А я смотрела на него и не могла понять... Боль давила, душила горло. Странное ощущение, похожее на взмахи крыльев бабочек в животе, которые все так любят... Но не красивых лёгких мотыльков, питающихся нектаром, а умирающих чешуекрылых насекомых вроде моли...

Тупо улыбнулась. Тихо прошептала:

- Просто интересно стало... Не жалеешь ни о чём?..

Он сделал последнюю затяжку, затушил окуроч и поднялся с табуретки. Сжал кулаки и упёрся ими в стол. Его глаза искрились раздражением и упрёком.

- Интересно тебе вдруг стало?! А раньше неинтересно было?! - он уже почти кричал на меня. - Любопытство заело, сильно хреново мне было или нет, когда ты собрала манатки и укатила из дома?! Не поверишь, Ир, сильно! Разнёс к чёртовой матери твою оранжерею, пил, ждал, что вернёшь-

ся, мириться приезжал...

Он жадно вдохнул воздух, прежде чем продолжить...

- ...А хочешь знать, что было, когда узнал, что ты, как последняя блядь, ноги раздвинула перед первым встречным?..

Закрыла лицо ладонями... Не хочу знать... Ничего не хочу знать больше...

- ...Думал - убью, Ира... - он замолчал, нависая над столом и тяжело дыша. - Не убил... Принял... Пережил...

Чувствовала, как слёзы затекают под ворот платья, но даже не пыталась вытереть их...

Пауза казалась бесконечной... Его громкое дыхание и мои сдавленные подвывания...

- ...Ну что же ты всё не уговонишься, Ириш? - его голос неожиданно стал тихим и усталым. - Ну плохо тебе было со мной, понимаю... Сейчас лучше?

Всхлипнула, но ничего не ответила. Только подтянула колёнки на стул и уткнулась в них лбом, не глядя на Кирилла...

- ...Поздно уже, Ир, про любовь говорить. Натворили дел, не до любви уже.

Он замолчал. С силой оттолкнулся от стола кулаками. Сгрёб пачку и зажигалку, сунул в карман...

- Мне надо ехать, Ира. Меня ждут.

Протянул руку, несколько раз провёл ладонью по волосам...

- Не расстраивайся... Наладится...

Слышала недолгий шорох, но так и не подняла голову...

Лишь когда хлопнула входная дверь, повернулась к столу... Тлеющий окурок в пепельнице и несколько аккуратных пятитысячных бумажек рядом... Почти целая моя зарплата... Вовсе необязательно было быть таким щедрым - в кошельке столько не было, да и на карте тоже... Смешно до боли почему-то...

Слёз не было. Точнее были, но временами, и я их совсем не замечала. Скупые какие-то и горячие... Только обжигали воспалённую сухую кожу век...

На автомате нагрела чайник, насыпала в чашку кофе, залила водой... Зачем, спрашивается? Пить совсем не хочется... Просто нужно шевелиться, двигаться...

Туман в голове сменился болью. Давящей на виски и затылок тупой монотонной болью, от которой нет спасения... Возможность лечь спать я даже не рассматривала - неподвижное состояние выматывает хуже бессонницы и слёз.

Что-то умирало... Я чувствовала это. И просто ждала, когда эти мучительные конвульсии закончатся...

Раньше, в те горькие минуты, когда я особо сильно обижалась на мужа, поражаясь его равнодушию и железной логике, бывало похожее состояние. Я могла не разговаривать с ним целый день в надежде, что он заметит, как мне плохо, обнимет, извинится за себя, за то, что он вот такой... Я бы сразу простила ему что угодно только за одно это...

Но он не замечал. Никогда. Лишь изредка смотрел с укором и качал головой... Обиды проходили, я оправдывала его сама для себя, прекрасно понимая, что он такой как есть и не станет другим...

С годами я научилась принимать его характер. Научилась

глубоко дышать, пряча обиду где-то на самом дне сознания, и улыбаться при этом. Привыкла забывать о ней как можно быстрее. Поняла, что мои претензии - только мои, и ему они просто неинтересны.

Споров нет, он часто оказывался прав, и я могла положиться на него во всём. Но даже в те редкие моменты, когда правда была на моей стороне, он лишь пожимал плечами и относился к этому как к стечению обстоятельств...

А сейчас? Шок? Злость? Ненависть? Боль? Унижение?

Чёрт с два. Ничего. Такое же ощущение обиды, которое появлялось всегда. Гораздо сильнее, острее, больнее, лезвием по венам и шипами под кожу, но я слишком привыкла признавать его правоту и прощать любые поступки и поведение...

Сколько отчаяния и горечи было в его "...не убил, принял, пережил"... Во мне нет столько...

Он не привык так, как я... Не умеет...

Пепельница наполнялась окурками, я снова выкидывала их, упорно полоскала каждый раз под краном прозрачное стекло и курила опять... До его прихода я не мыла эту штуку ни разу... Усмехнулась почему-то...

Думала о том, что сейчас он там, среди верных друзей, с женщиной... Я, наверное, так не вовремя позвонила, испортила ему вечер... Знала бы - не набрала бы его номер ни за что. И, наверное, больше никогда не наберу...

В какой-то момент наконец осознала, что именно умирает

сейчас в моей душе, задыхаясь хрипами и истекая кровью... Нет, не вера в этого человека, не доверие к нему, не чувства, которые ещё остались, не желание быть рядом, не смутная надежда на чудо, не влечение... Нет. Совсем не то...

Билось в агонии осознание своей вечной правоты. А вместе с ним горели гордость, чувство собственного достоинства, личные принципы и идеалы...

На их место пришло другое чувство, подлое, унижительное и непривычное. Оно подобно тёмной энергии расплзлось в душе, подминая под себя все остальные эмоции и переживания...

С какими-то странным ощущением насмешки над собой я понимала, что мне стало просто всё равно, где сейчас Кирилл, с кем, кого трахает и целует, что думает обо мне и думает ли вообще... Я не смогу относиться к нему иначе, чем относилась всегда. словно заранее прощаю и любые поступки, и поведение...

Оправдываю? Нет. Больше нет. Крыть нечем. Просто приняла как данность... Смирилась. Пережила? Нет ещё, но уже почти...

Мутный рассвет едва пробивался сквозь грязные окна, с трудом огибая дома и высотки и разгоняя темноту... Выключила свет, поставила давно остывший кофе в микроволновку. Постояла под душем, вспоминая потную грязную ладонь, зажимавшую мой рот... словно неделя прошла, а на деле всего несколько часов...

Завтра будет больно, я точно знаю. Будет стыдно перед собой за то, что сейчас, в такой подходящий момент, не вырвала из сердца этот кусок, не возненавидела, не отказалась, не начала презирать, не нашла в себе силы раз и навсегда перечеркнуть прошлое и сжечь все мосты... Пусть он их сжигает. Пусть отказывается, не прощает, рвёт все канаты и тонкие нити, ставит кресты и пытается забыть. А я просто буду жить дальше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.